

ОКСАНА ГОЛОВИНА
ПО ТВОИМ СЛЕДАМ

ФАНТАСТИКА ■ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН ■ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Оксана Головина
По твоим следам

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Головина О.

По твоим следам / О. Головина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Как стать магнитом для неприятностей? Например, получить самое худшее распределение после окончания академии. Или оказаться единственной девушкой в команде, да ещё и на территории, где каждый норовит, если не пристрелить тебя, то сделать своим обедом. Или стать предметом обожания капитана конкурентов, который сделает всё, чтобы заставить сердце биться чаще. Но может неприятности, всего лишь повод? Виктории ещё предстоит узнать, что настоящая дружба и искренняя любовь помогут выйти победителем из любого испытания.

© Головина О., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	37
Глава 11	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Глава 1

Северный город

Погода вздумала испортиться с самого утра. Небо ещё с ночи затянулось тучами и буквально обрушилось на них проливным дождём. Вот и сейчас, солнце скрылось, и казалось, будто давно наступил вечер. Вечер был её любимым временем, а ещё лучше – ночь. Тогда можно остаться наедине со своими мыслями и не попадать под прицел сотен ненужных взглядов.

Виктория, не обращая внимания на непрекращающийся дождь, стянула с головы вымокший форменный берет и небрежно запихнула его в карман штанов. Одна тёмная прядь волос выбилась из длинной косы и теперь мешала обзору. Курсантка попыталась сдуть её, но та прилипла ко лбу.

Виктория прошла по центральному двору академии Сил Безопасности, хмурясь из-за лившегося дождя, и обвела округу синим взглядом. Пусто. Отлично. Занятия на сегодня окончены. Нужный ей корпус исследовательских лабораторий, где её давно ожидала Зои, находился на противоположной стороне двора.

Поскольку учились они последний курс, а ещё точнее – последний месяц перед выпуском, то гениальная подруга давно оккупировала одну из лабораторий академии. Там Зои Розевски усердно практиковалась в том, что смешивала всякую ерунду в своих любимых пробирках. А время от времени «подлатывала» курсантов, с неизменным ворчанием и отменным профессионализмом.

Чёрная курсантская форма, с серебристыми нашивками АСБ, противно липла к телу, благодаря непрекращающемуся дождю. Виктория вздрогнула, когда вода с волос струйкой потекла за шиворот. Девушка оттянула давивший воротник-стойку и рискнула расстегнуть одну пуговицу, пока никто не мог её видеть.

Она задела пальцами крепившийся на шее «шпион», так привыкли звать курсанты прибор, разработанный местными учёными. Чего только в него не напихали. Но самым скверным было свойство отслеживания места нахождения носителя, и передачи всех его основных физических и даже эмоциональных показателей. С такой штуковиной далеко не сбежишь, заложит управлению и не покраснеет... Хотя нет, противный индикатор на «шпионе» даже цвет менял в зависимости от психоэмоционального фона носителя.

Это Виктории нравилось меньше всего. Поэтому сама звала его «предателем». Снять невозможно, поскольку вживлялся в кожу, как только приносилась клятва при поступлении в академию, ну а затем следовало распределение по подразделениям при выпуске. Тонкая и небольшая прямоугольная пластина датчика не мешала при движении и была неощутима носителем, но сам факт того, что их поместили как щенят, был унизителен.

Хотя была одна тайная радость от ношения «предателя», и о радости этой не знал ни один сметный. Ну, почти ни один. Виктория приблизилась к зданию основного корпуса академии, чтобы на мгновение глянуть на своё отражение. Нет, вовсе не проверить, как сейчас выглядела. Хотя вид и был ещё тот, благодаря ливню. Сейчас был важен только цвет датчика. Безмятежно зелёный, он говорил о том, что старший лейтенант Дмитрий Левин, и по несчастью её курирующий офицер, был жив и не попал ни в какую передерягу.

Виктория, облегчённо вздохнула, тихо радуясь за друга. Глаза на мгновение сделались совсем яркими, что девушка сейчас никак не могла видеть, поскольку уже отпрянула от окна. Затем вернули себе привычный тёмно-синий оттенок.

Да, они с Левиным свои датчики умудрились перепрограммировать. Да, безумие. Да, головы не сносить, если кто дознается. Но если лейтенант Левин что-то решил, то хоть стреляй,

а придётся делать. Теперь индикатор её личного датчика показывал состояние курирующего офицера, а его – всегда цветом подсказывал, не натворила ли что подопечная.

Сейчас «подельник» на очередном дежурстве в патруле, за пределами Северного города, в котором собственно и располагалась академия. Виктория обернулась, глядя за высокую каменную ограду, словно отсюда могла увидеть и ту защитную стену, за которой мок сейчас под дождём Левин. Ладно, стоит поторопиться, наконец дойти до лаборатории и немного обсохнуть, слушая ворчание Розевски. Виктория широким шагом направилась через двор, переступая в высоких ботинках блестящие лужи.

– Эй, Вереск! – окликнул её кто-то с другого края двора.

– Дилан... Чёрт, ну что тебе и в такую погоду неймётся?.. – слыша теперь за спиной и шаги, девушка остановилась и обернулась.

Её губы дрогнули в едва приметной холодной усмешке, при виде нескольких приближавшихся сокурсников. Почему именно сейчас, когда она почти дошла? Может решиться на унизительный побег? Нет. Дело принципа...

– Давай покороче, – сухо обратилась Виктория к Дилану, исподлобья глядя и на остальных троих курсантов.

– Кажется, я предупреждал, чтоб не попадалась мне на глаза, Вереск, – лениво потянул светловолосый парень.

За спиной Дилана принялись сипло гоготать его дружки, поддерживая своего негласного лидера.

– Кажется, я предупреждала тебя об этом же, – кинула ему в ответ Виктория, – видимо придётся объяснить ещё раз...

Намерения сокурсников были ясны, поэтому девушка снова мрачно усмехнулась и сжала мокрые от дождя кулаки так, что костяшки пальцев побелели. Что ж, сегодня их только четверо. Сами пришли – сами виноваты. Будет у Розевски работа...

Струи дождя отплясывали на чёрной броне, которая укрывала плечи и грудь. Дмитрий стёр с небритого лица холодную влагу, оставлявшую горьковатый привкус на губах. Светлые русые волосы давно вымокли, на что он уже не обращал внимания. Их группа только прибыла в очередной вверенный северному патрулю сектор, и теперь приходилось разбираться с произошедшим.

– Почему именно на моём дежурстве?! – второй офицер, сетуя на непогоду, нервно стащил шлем с рыжеватой, коротко стриженной головы, – нет, Левин, я серьёзно! Хотели просто закончить объезд и всё. Я хотел к ужину быть дома. Хоть раз! Чёрт!

– Кончай нытьё, Ник. Здесь чужие. Они не высылали запрос на разрешение патрулирования, иначе бы с нами уже связались. Вызывай остальных. Дело плохо, – Дмитрий оставил свой мокрый шлем на огромном чёрном мотоцикле.

Он пошёл к прибывшей раньше них группе южного патруля. Раздавая указания экспертам, их капитан махнул Левину рукой и, предупреждая, проговорил:

– Смотрите под ноги, Дмитрий.

Левин вовремя перевёл взгляд на свои ботинки. Смешиваясь с дождевой водой, алое пятно растекалось по земле, контрастируя с мелкой скудной травой, шелестевшей на ветру. Ботинком он едва не вступил в эту лужу.

– Чёрт...

Останки погибших были обнаружены по всей округе. Офицер быстро прикрыл рот кулаком в кожаной перчатке, заставляя желудок не выворачиваться наизнанку. Сколько ни готовил себя к подобному зрелищу, всё равно не мог привыкнуть. Лейтенант повернулся к огромному мосту, темневшему над их головами, и сделал несколько судорожных вдохов, приходя в норму.

– Что вы забыли на нашей территории, капитан? – голос Дмитрия сейчас прозвучал глухо и тихо.

Стоявший перед ним молодой человек, придержал узкие полы своей чёрной шляпы и взглянул на Левина. Его губы насмешливо изогнулись. Черты смуглого лица, аристократичные и безупречные, великолепно подчёркивал дорогой чёрный костюм. Полы пальто южанина подхватил ветер и Левин почувствовал, что продрог до самых костей, даже под своей потёртой форменной курткой.

– Я был почти уверен, что вы скажете – «моей» территории, Димитрий. Вы, лейтенант, слишком рьяно хватаетесь за этот кусок проклятой пустоши, – южанин элегантно подёрнул плечами, выводя из себя уставшего офицера.

Дмитрий проигнорировал его слова, повторяя свой вопрос.

– Что вы здесь делаете, Видаль?

Капитан приумолк, глядя, как прозрачные капли дождевой воды срываются с полей его шляпы.

– Не буду тратить ни ваше время, Димитрий, ни моё. Это излишне. Должен признать, что были обстоятельства, вынудившие нас обойти некоторые пункты устава.

– И что же это? Потому что в данный момент, наш патруль на полной скорости мчится сюда. У вас не так много времени на объяснения, – Левин прокашлялся в мокрый кулак.

Проклятая вода была повсюду.

– Вы забываетесь, лейтенант, – капитан возмущённо одёрнул воротник пальто.

– Что же насчёт траты моего времени? – холодно осведомился патрульный.

Хавьер Видаль поджал губы, сдерживаясь, чтоб не продолжить этот бессмысленный спор, в который они каждый раз вступали, едва приближались друг к другу. Молодой человек отступил к скудным зарослям. В длинных металлических ящиках, которые омывал непрекращающийся дождь, уже были уложены тела нескольких жертв. Левин подошёл ближе, глядя туда, куда указывал рукой капитан.

Желудок вновь возмутился. Лейтенант отвёл взгляд на холодный профиль Видаля. Тот снял перчатку с правой руки. Затем, прикрывая глаза, сверкнувшие золотом в свете фар, он приложил ладонь тыльной стороной ко лбу. Через мгновение рука южанина сжалась в кулак, коснувшись сердца. Этот короткий ритуал прощания тронул душу, и Левин шумно вздохнул.

– Четверо, Димитрий. Четверо моих людей... – отрывисто проговорил Видаль.

Не выдержав, он умолк, принявшись резко стирать воду с мокрого пальто. Нашивки на обрывках одежды погибших не оставляли сомнений, что жертвами стали офицеры южного патруля.

– Что ваши люди делали здесь, так далеко от разрешённого маршрута? – хмуро уточнил северянин.

– Их машина заглохла. Километрах в десяти от моста, – Видаль махнул перчаткой, которую держал в руке, в сторону темневших скал, – связи с городом, как вы знаете, до сих пор нет. Вышка всё ещё повреждена.

– И как они оказались тут? – устало продолжил допытываться лейтенант.

– Нами была получена информация о том, что группа плотоядных существ первого уровня появилась неподалёку от посёлка. Мои люди преследовали тварей. Полагаю, что от самих болот. Но патруль так и не вышел на связь. Нам пришлось идти по следу, – пояснил Хавьер и вновь надел вымокшую перчатку.

Дмитрий провёл ладонью по лицу, затем устало поведя плечами. Да, в «пустоши», как её привыкли называть горожане, обитало немало странных существ. Многие из них, включая так называемых «волков», имели классификацию первого уровня и являлись смертельно опасными.

Возможно, именно их выслеживал южный патруль, пытаясь обезопасить местные дороги. И видимо, по воле несчастного случая, патрульные сами стали жертвами плотоядных тварей. Это была горькая потеря. Левин прекрасно понимал чувства капитана южан, и сам не раз теряя своих товарищей.

– В этот раз нападение совершено совсем близко от стен города. «Волки» убили не на своей территории, а на открытой местности, что нехарактерно для этих существ, – хрипло заметил Левин, – они ушли слишком далеко от своих обычных мест охоты.

– Они сделали это не ради охоты, Дмитрий. Не из голода, – пробормотал Хавьер.

– Вы понимаете, что это может значить, капитан? – спросил Дмитрий.

Их мнения как всегда разнились, но Левин считался со словами южанина, доверяя ему в некоторой степени.

– Они оставили тела у моста. Как плевок в нашу сторону! – с неожиданной резкостью проговорил Видадь.

– Эти твари неразумны, – поспорил Дмитрий, – их поведение не могло так резко измениться. Я понимаю ваше потрясение, Видадь. Но всё обстоит по-другому. Нужно обыскать округу.

– Не говорите мне, что я неправ, Дмитрий! – мрачно посоветовал Хавьер, – что же до округи...

– Твою ж мать! – голос Ника оборвал слова Видаля, – они их просто разодрали... Чёрт! Когда они выдохнут, твари?!

– Подольский, захлопни рот! – Левин зло одёрнул товарища.

Николай, оставив без внимания его слова, хлопнул Дмитрия по плечу.

– А у тебя, брат, нервы железные! – Подольский кивком указал на безмятежно зелёный датчик на шее офицера.

Его собственный прибор медленно краснел у краёв, указывая на уровень эмоционального контроля носителя. Спohватившись, Левин поднял воротник куртки, прикрывая шею до самого подбородка.

– Как тебе это удаётся? – не унимался товарищ и пытался заглянуть за его воротник.

– А я вообще парень позитивный, – Левин заставил свои губы растянуться в короткой улыбке.

– Глянь-ка сюда! – Ник протянул лейтенанту планшет, – только что пробежался вокруг.

Левин оглядел снимки. На земле отчётливо выделялось некое чёрное пятно, расходясь радиусом метра в три. Трава и прочая растительность была выжжена до пепла.

– Не осталось и следа от того, что поджарилось тут. Причём совсем недавно. Земля, не смотря на дождь, до сих пор тёплая. Что вы здесь действительно делали, капитан, пока вас не застукали? – насмешливо осведомился Подольский.

Видадь собрал остатки самообладания и спрятал кулаки в карманы пальто, боясь пустить их в ход.

– Капитан? – Дмитрий обернулся к нему, ожидая объяснений.

– «Жидкое солнце». Так зовут этот «коктейль» в пустоши. Если опрокинуть ненароком, не останется ничего. Уничтожает всё органическое. Горит секунды, но температура как в аду, – возмущённо пояснил южанин.

– Если кто-то хотел уничтожить улики, то зачем использовать этот состав так избирательно? – в привычных полуденных сумерках, Левин сумел разглядеть место пожара.

– Кто-то, кто бы это ни был, не тронул тела убитых. Только... – Видадь едва повернул голову в сторону погибших патрульных.

– Только? – Левин нахмурился, следя за взглядом южного товарища.

– Я не знаю, лейтенант. После применения подобного состава, пробы взять невозможно. И меня это приводит в бешенство не в меньшей степени. И если вы, Николя, позволите себе

ещё хоть один комментарий в мою сторону, я обещаю вам большие неприятности! – Видаль повысил голос, зазвеневший в нависшей тишине.

Понимая, что оказался меж двух огней, поскольку Левин мысленно уже присоединился к южанину, Подольский выдохнул, так и не произнося ни слова.

– Так-то лучше, – Дмитрий услышал, как подъехало несколько машин. Их люди прибыли, – теперь этим делом займётся северный сектор, капитан. Полагаю, вам стоит переговорить с нашим начальством. Я не сомневаюсь, что вы окажете полную поддержку, и получите необходимую информацию о ходе расследования...

Ему пришлось умолкнуть, поскольку внезапно ощутил знакомое покалывание в шее, как раз в месте крепления датчика. Вот чёрт! Почему так не вовремя? Видимо, что-то приключилось в городе с его беспокойной подопечной.

– Что с вами? Вы бледны как призрак, – Хавьер двинулся к нему, но офицер остановил его рукой и отступил назад.

– Видимо съел что-то не то... – пробормотал Левин, теперь ощущая беспокойство за подругу.

– Я понял, приятель. У каждого свои черты в голове, – ухмыляясь, Ник жевал что-то, раскидывая куски обёртки по мокрой земле.

– Что? – Левин отвернулся от света фар, скрывая индикатор, который наверняка стал полностью красным.

– У тебя запоздалая реакция на стресс, – продолжил болтать Подольский, – я видел таких ребят. Смеются себе, ходят, как ни в чём не бывало. А потом, когда всё уже кончилось, бьют и пьют в баре всю ночь. Так что – ты тормоз, Левин!

– Да. Так всё и есть. Я тормоз, Ник, – торопливо согласился Дмитрий, лишь бы товарищ от него отстал, – нам пора, приятель. Ты доложил. Наша работа на сегодня окончена...

– Лейтенант! – голос Хавьера догнал его уже у мотоцикла.

Левин обернулся, держа в руке свой шлем.

– Я всё равно не отступлюсь от своих слов. Они сделали это намеренно, – сухо проговорил капитан.

Левин только молча кивнул ему.

– Не будьте так беспечны! Вы всего лишь человек... – Хавьер, тихо чертыхнувшись, поджал губы.

– Всё верно, – карие глаза офицера сузились, скрываясь под тёмным стеклом шлема, – как и вы, Хавьер.

Глава 2

Северный город

Запрос был послан. Тратя драгоценное время, они ожидали и наблюдали, как впереди со скрежетом опускалась панель моста, образуя площадку для въезда. Ржавчина сыпалась, оседая на стёклах их шлемов.

– Однажды он рухнет, – проворчал Подольский.

– Как и этот мир, – отозвался мрачно Дмитрий, теряя терпение.

Он нахмурился, скрытый тёмным стеклом мотоциклетного шлема.

– Ты там в порядке? – забеспокоился коллега и удручённо помотал головой, припоминая красный индикатор на его шее, – поторопился я тебя нахваливать, Левин,

– Едем, – отрывисто бросил в ответ лейтенант.

Мотоциклы въехали на просторную платформу. Дмитрий чувствовал, как дорога под колёсами выравнивалась, поднимаясь и отгораживая ветреные земли пустоши от города. Вскоре они мчались в сторону стены, уходившей под небеса, пока затихавший дождь смывал пыль и грязь с их формы, после очередного долгого дежурства.

Когда короткий досмотр у ворот был закончен, и офицеры покинули пустынную приграничную территорию города, их мотоциклы привычно разъехались в разные стороны. Ник поднял руку в перчатке, прощаясь с коллегой. Дмитрий коротко кивнул, радуясь долгожданной свободе. Теперь его ничто не тормозило. Он летел на предельной скорости, боясь опоздать, и лишь упрямо вёл мотоцикл вперёд.

– Ответь же! – буквально прорычал он.

Коммуникатор безрезультатно посылал вызов, лишая его всякой надежды услышать необходимый голос.

– Чёрт! Трижды – чёрт!

Левин вставил плоское устройство связи в приборную панель мотоцикла, переводя коммуникатор в режим отслеживания. На высветившейся карте мгновенно отобразился красный индикатор передвижения.

– Только не в главном дворе, – со стоном пробормотал молодой человек, – скажи, что на этот раз ты... чёрт...

Отметка на голокарте не оставляла сомнений: его невезение растёт, словно снежный ком. Левин повернул мотоцикл в сторону прекрасной цветущей аллеи, которая вела к главному корпусу академии Службы Безопасности. Левина успокаивала лишь мысль о том, что занятия уже закончились и курсанты покинули здание. Значит, шанс не быть отчисленным, у его бедового напарника всё же есть.

Едва добрался до нужного места, Левин оставил мотоцикл и побежал во внутренний двор. Они были там. Ему достаточно было одного взгляда, чтобы понять: Виктория сейчас не расслышит его окрик и не остановится. Нападавших было всего лишь четверо. Бедолаги... Намереваясь проучить одну из курсанток, они не подозревали, что попросту нарвались на бурю.

Глядя, как подопечная одним точным ударом в челюсть отправила сокурсника на мокрую площадку, лейтенант одобрительно хмыкнул. Он прекрасно понимал, что не Виктория начала эту потасовку, но управлению этого не объяснишь. Значит, пора заканчивать и убираться со двора. Дмитрий на ходу активировал и запустил свой боевой бумеранг, крепившийся у него за спиной. Загоревшись по периметру голубым цветом, он летел прямо к нападавшим юнцам.

Обходя девушку, яростно раскидывающую сокурсников, оружие сверкающей молнией, просвистело у самой её головы. Врезавшись в грудь одного из курсантов, бумеранг летел к сле-

дующей жертве, ребром ударяя по незащищённой шее. Уже через несколько секунд, остальные двое лежали у ног Виктории.

Дмитрий поднял руку, и бумеранг вернулся к нему послушной птицей, угасая. Офицер вернул оружие в крепление, направляясь к девушке, которая тяжело дышала, пытаясь убрать спутанные волосы за спину. Коса расплелась в драке. Теперь каштановые пряди скрывали испачканное лицо. Волосы Виктории были такими длинными, что тёмными потоками спускались ниже её пояса.

Левин облегчённо вздохнул при виде того, что подопечная была в безопасности. Хотя, его датчик до сих пор алел, выдавая состояние девушки, а шею ощутимо покалывало, продолжая посылать предупреждающий сигнал. Жаль, что им так и не удалось отключить цветовую передачу. Это было бы идеальным вариантом.

Теперь Виктория заметила своего куратора, и глаза её широко распахнулись от волнения. Как она могла не почувствовать его присутствие? «Предатель» снова выдал её, вынуждая Дмитрия спешить на помощь. Чувство вины заставило Викторию поникнуть и прерывисто вздыхать, переводя дыхание. Будет отчитывать? Она заслужила... Но вдруг повезёт?

– Димка... – Виктория радостно кинулась к нему, переступая через валявшихся задир.

Завидев патрульного офицера, мальчишки шатко поднимались, пытаясь оттереть грязь с формы. Затем поспешили убратся прочь со двора, на ходу продолжая выкрикивать глупые угрозы Виктории. Она даже не повернулась к ним, старательно изображая улыбку. Хотя, она действительно была рада видеть Левина.

– Ты опять нечаянно о них споткнулась, Вик? – деланно хмуро потянул лейтенант.

– Совершенно верно, – закивала она мокрой головой, обрызгивая и без того вымокшего Дмитрия.

– И так несколько раз? – хмыкнул Левин, – удар правой нужно бы отработать...

Он потёр свой небритый подбородок и нахмурился, замечая расцарапанную скулу Виктории.

– Зайти к Розевски, – велел молодой человек, – пусть осмотрит.

– Это ерунда, – отмахнулась подопечная.

Дмитрий только что-то невнятно проворчал, схватил её за пояс формы и потянул в сторону корпуса исследовательских лабораторий. Их ботинки глухо застучали подошвами по каменному полу.

– Я сама могу идти! – возмутилась девушка, высвобождаясь от его руки.

Виктория приложила испачканную в недавней драке ладонь к панели на двери медицинского отдела. Та лишь противно запищала, подавая сигнал об отказе доступа. Девушка зло обтёрла руку о штаны и вновь приложила к прибору. Загорелся зелёный цвет.

– Допуск одобрен, – не менее противный механический женский голос над их головами подтвердил разрешение.

Они наконец вошли в светлое просторное помещение. Дмитрий дружески подтолкнул Викторию в спину, веля сесть на одну из белых коек.

– Розевски! Почему тебя нет на месте, когда нужна? – возмутился офицер, оглядываясь в мед.отделе.

– Зои, – позвала Виктория подругу, – ты тут жива?

Створки соседних дверей бесшумно разъехались в стороны и скрылись в стене. На ходу продолжая набирать очередной отчёт на своём небольшом планшете, девушка в медицинском белом комбинезоне направилась к ним.

Она не произнесла ни слова, хотя на её веснушчатом лице читалась неприкрытое негодование. Длинная русая чёлка скрывала тёмно-серые глаза. Зои поджала губы, сдерживая слова, которые рвались наружу. При каждом её шаге раздавался привычный механический звук.

Совсем тихий. Киберпротез звякнул металлической подошвой по полу, когда она остановилась перед девушкой.

– Опять сцепилась с друзьями Дилана? – возмутилась наконец Розевски, угрожая подруге своим тяжёлым планшетом, – у меня на тебя медикаментов не хватит, Вереск!

Подливая масла в огонь, Левин не удержался и ущипнул медика чуть ниже талии. Зои негодуя, обернулась к нахалу, но офицер только широко и простодушно улыбнулся. Качая головой, она поглядела на своих товарищей.

– Вы двое – идиоты! – Розевски поочерёдно ткнула в них пальцем.

– Ну, хорош уже сердиться, – ухмыльнулся Левин.

– Заткнись, дорогуша! – проворчала Розевски, опуская планшет на металлическую поверхность своего рабочего стола, – хотя, как там прошло дежурство?

– Беспокоишься? – хмыкнул Дмитрий.

– А должна? – едко кинула в ответ Розевски, принимаясь за ссадины подруги и обращаясь уже к ней, – куртку снимай!

Виктория послушно принялась расстёгивать серебряные пуговицы на форме, затем снимая чёрную вымокшую куртку и перекидывая её через спинку высокого стула. Девушка осталась в майке, и теперь стал виден почти заживший порез на предплечье. Дмитрий нахмурился, понимая, что был не в курсе. Когда подопечная умудрилась заполучить его. Снова драка?

Судя по степени заживления пореза, это было дня четыре назад. Но он не ощутил сигнала датчика... Ранее Розевски самолично взломала их, поддавшись на уговоры, о чём не уставала сожалеть каждую минуту. И напоминала при каждом удобном моменте! Но может он и ошибался насчёт драки, и Виктория снова отправлялась в пустошь, пользуясь пропуском выданным матерью. Там и могла пораниться по неосторожности. Вот зараза...

– И где найти терпения?... – Зои несчастно вздохнула, продолжая хлопотать над подругой.

Глава 3

Территория «пустоши»

От их привычного мира давно ничего не осталось. Поскольку, соревнуясь в собственной глупости, люди почти уничтожили друг друга. Ровно до тех пор, пока последняя разработка учёных, так называемый проект «Звероформ», который должен был вывести войну на новый уровень, неожиданно остановил её.

Теперь людям пришлось объединиться перед лицом новой опасности. Этот год назвали началом времени, а тот день, когда был подписан мирный договор – днём Единения. Последующие годы стали годами зачистки. Для этого и был создан патруль, в задачи которого входило сделать безопасными внешние земли, которые звали пустошью.

Последняя опустошающая война закончилась так давно, что не осталось в живых тех, кто помнил эти события лично. Теперь их рассказывали детям как страшные сказки, пугая тем, что находилось за пределами высоких защитных стен двух громаднейших уцелевших комплексов-городов, Южного и Северного. Так люди звали своё убежище.

Возможно там, за высокими и сейчас неприступными для них горами, также могла сохраниться жизнь и цивилизация. Но ещё никто не забирался так далеко. Особенно, когда для этого предстояло пересечь Мёртвые города, на что не решались даже мародёры.

Но, давно уже нужно было подумать над новым названием для этого куска земли, честное слово. Когда-то оно отражало действительность, а сейчас использовалось горожанами лишь как некое оскорбление мирку, лежавшему за пределами стен их жалких городов. Слишком много времени прошло с тех пор и природа брала своё, делая первые вздохи и постепенно оживая, расцветая, вопреки всем проклятиям, насылаемым теми, кто выжил.

Он был одним из тех, кто выжил. Хотя, можно ли было назвать его существование жизнью? Сколько времени прошло с тех пор, как в последний раз прошёл по мосту над пустошью, когда следовал на собственную казнь?

Мик остановился на минуту, сам того не желая, вновь предаваясь воспоминаниям. Они так ярко возникли в сознании, что вынудили молодого человека прерывисто вздохнуть. Помнится, тогда шёл двенадцатый год от начала времени...

Советом Северного города он единогласно был признан убийцей, не имевшим ни малейшего шанса на оправдание. Простая казнь, сводившаяся к публичному расстрелу на мосту перед стеной города, оказалась для него совсем не тем, что ожидал. Считая, что такого наказания слишком мало, его не лишили жизни в обычном понимании.

Совет решил сделать его одним из тех монстров, с которыми он, как офицер Сил Безопасности, сражался последние годы. Горькая участь, насмешка. Пуля, выпущенная в него конвоиром и палачом, оказалась носителем «Звероформа». Того самого экспериментального проекта, который вместо того, чтоб сделать солдат Севера сверхсильными, сделал их бесконтрольными чудовищами.

Так в тот день умер капитан Сил Безопасности Микаэль Готьер. Но кто возродился в его теле? Зверь, один из тех, кто бродит по пустоши в поисках жертвы? Чудовище, не достойное дышать и жить? Монстр? Таковым он был в своих глазах. Но какая-то часть всё же надеялась, что человек в нём победит. Или вовремя остановит зверя...

Мик снова глубоко вздохнул, и тряхнул головой, прогоняя прочь ненужные воспоминания. Затем он неспешно огляделся. Белоснежный туман потихоньку рассеивался, открывая взгляду землю, буйно поросшую зеленью. Птицы уже проснулись, и лениво перелетая с деревьев поближе к воде, звонко перекликались высоко в небе.

Даже здесь, в высокой траве, у самых ног, нечто копошилось в поисках завтрака. Мик поднял металлическую канистру с обрезанным верхом, доверху наполненную спелой черни-

кой. Закинув несколько ягод в рот, он глянул на свои руки. Пальцы окрасились тёмно-фиолетовым цветом от сока.

– Чёрт, теперь не отмоешься.

Солнце медленно поднималось на горизонте. Ещё мгновение и его свет заполонил топи. Роса самоцветами сверкала и переливалась на каждой травинке, а бесконечные болота зеркалами блестели со всех сторон. Птицы запели звонче, радуясь недолгому теплу. Казалось, даже деревья вторили им. Мик заслушался, забывая о всём на мгновение, когда жгучая боль пронзила левую ногу. Не выпуская заветную ёмкость из рук, молодой человек поднял болевшую ногу из травы.

Его тёмные брови удивлённо приподнялись. На высоком ботинке, ухватившись за носок зубами, висело небольшое мохнатое существо. Злобно сверкая чёрными глазами, оно издавало еле слышное шипение, и было уверенно, что этим рыком повергало Мика в ужас. С остервенением зверёк пытался отхватить часть ботинка вместе с пальцами. Мик потряхнул ногой, пытаясь сбросить нахала, но безрезультатно. Рыжий разбойник только сильнее стиснул зубы.

– Ты что творишь, приятель?

Мик аккуратно поставил на землю свою ношу и, хватая пушистый комок за хвост, стал оттирать его от ботинка.

– Маленькая дрянь, – ворчал он, – развелось же нечисти!

Такая задержка не входила в его планы. Конечно, он мог убить малыша одним щелчком пальцев, но омрачать такое утро чьей-то смертью Мик не хотел. А убираться с болот было жизненной необходимостью. Скоро поднимется ветер. О его присутствии будут знать те, кто никак не должен. Становиться чьим-то завтраком он не собирался.

Мик обречённо вздохнул и присел на землю. Он расшнуровал ботинок и глянул на рыжее существо. Зверёк разгадал его коварный план, зашипел ещё громче и сжал челюсти до предела. Тихо выругавшись, молодой человек почувствовал, как по пальцам ноги потекло что-то тёплое. Разорвав шнурок, Мик одним быстрым движением сорвал ботинок с ноги и швырнул его в траву.

В то же мгновение там раздалось сердитое урчание и всё стихло. Он глянул на ногу. Вся ступня была в крови и прямо над пальцами чернело несколько прокусов. Боль волнами пронизывала её до колена. Мик почувствовал, как внутри растёт раздражение. Нога непременно заживёт, не пройдёт и получаса. Боль для него была ничтожной, но кровь...

Когда он поднялся, рана уже закрылась и перестала кровоточить. Налетевший с пустоши ветер растрепал его чёрные как ночь волосы. Мик замер на мгновение, превратившись в сам слух. Вроде бы всё спокойно.

– Неужели повезло? – хмыкнул он, – да быть такого не может.

Он прошёл до того места, где стояла канистра. Уже наклоняясь, чтобы поднять её, молодой человек заметил, как смолкли птицы. Пальцами он с силой сжал рукоятку, оставляя вмятины на металлической поверхности, и всё тело напряглось, готовое к нападению.

Они появятся со стороны леса, где обычно охотятся днём. Как Мик и предполагал, запах крови, которой он разукрасил всю поляну, не мог остаться незамеченным. «Волки» такой шанс не упустят. Подтверждением подозрений был дикий рёв. Через секунду тварь предстала перед человеком в своей полной красе. Мик считал, что давно перестал удивляться, чему бы то ни было. Но к этой мерзости он никак не мог привыкнуть.

Существо было огромным, более двух метров ростом. Пальцы Мика, сжимавшие рукоятку, побелели от напряжения. Ещё доля секунды, и тяжёлая канистра врезалась «волку» прямо меж глаз. Спелые ягоды градом разлетелись во все стороны. Глядя на то, как в грязи пропадает несколько часов каторжной работы, Мик почувствовал, что окончательно теряет свою человеческую сущность.

Глаза его загорелись зелёным огнём и из груди вырвался хриплый рык. Нет, он к некоторому счастью не превращался в отвратительное существо, подобно тому, что замерло перед ним на мгновение. Грязная серо-бурая шерсть монстра, клочьями свисавшая с огромного туловища, как у собаки встала дыбом на хребте.

Из огромной пасти стекала слюна. «Волк» снова зарычал, обнажая клыки, а его алые глаза следили за каждым движением противника. Существо опиралось на передние лапы, больше похожие на человеческие руки с невероятной мускулатурой. А позади твари, разбрызгивая грязь, извивался отвратительный хвост.

Мик кинулся на «волка», опережая его бросок. Руки перехватили огромные лапы, не давая острым как лезвие когтям коснуться шеи. Свалившись в осоку, они скатились к самой кромке воды. Это было явной удачей. Не давая твари возможности увернуться, Мик схватил её за раскрытую пасть, стараясь лишний раз не дышать. Глаза слезились от исходившего смрада, и он с силой вдавил лохматую голову «волка» в мутную воду. Существо стало извиваться всем телом, пытаясь скинуть человека, но руки, не ослабляя хватки, всё сильнее вжимали его в мягкий ил.

Мик мог удерживать ногами задние лапы, не давая «волку» нанести ему серьёзных повреждений, чего нельзя было сказать о лапах передних. Уворачиваться от ударов становилось всё сложнее. Готьер выгнул спину, стараясь уберечь незащищённый живот, и услышал рычание за спиной. В голове всплыли все бранные слова, которые он когда-либо слышал.

– А чтоб вас...

Той секунды, пока Мик отвлёкся, зверю хватило. «Волк» вывернулся, когти полоснули по груди, раздирая рубашку и оставляя алые полосы. Сдержав стон, Готьер сделал единственное, что мог в данной ситуации: когда «волки» бросились на него, он со всех сил рванул в сторону. Твари в бешенстве вцепились друг в друга и Мик выиграл пару секунд. Этого было достаточно. Благо убить их так же просто, как и человека. «Один патрон – одна жизнь», – как говорил его командир.

Поверженные «волки» взвыли. Затем Мик услышал уже давно привычный человеческий крик, и вздох – тихий, только ему одному слышный. Ещё две души упокоились. Всё стихло, и в его глазах догорал холодный зелёный пожар. Мик просто стоял и ждал. Заставляя себя дышать спокойнее и ровнее, он ощущал, как хриплое рычание, раздирающее грудь, становилось глубоким бесшумным дыханием. Всё кончено. Отчего же боль в груди не оставит его?

– А, чёрт!

Готьер глянул на себя. Штаны были изорваны в клочья. Царапины на ногах уже затянулись. Окровавленная рубашка прилипла к груди, и он стянул её через голову, осматривая раны. Кровь почти не текла, но вид был ещё тот. Теперь одежда не скрывала странное украшение, шириной в палец, обмотанное тёмной замшей, которое охватывало шею человека.

Серебристый исцарапанный бок, обнажившись после боя, причинял боль, касаясь ран. Мик рукой проверил его целостность, успокоившись только тогда, когда понял, что его «ошейник» не повреждён. Но сейчас это подождёт.

Он подхватил брошенную одежду и вернулся к болоту. Они были там. Стараясь не смотреть на тела убитых трансформировавшихся «волков», Мик быстро ополоснул рубашку в воде и нацепил на себя. Затем вздохнул и обернулся. Конечно же, после смерти они обратились. Так происходило всегда, и он привык к подобному зрелищу. Та же бледная кожа, те же линялые спутанные волосы и выцветшие глаза, уставившиеся в синее небо. Всё как обычно. Мик оттащил тела на поляну и положил их рядом.

Нужно поторопиться, выстрелы были слышны на сектора вокруг. Он старался прибегать к оружию как можно реже, но сегодня был явно не его день. Скоро здесь будет патруль. Готьер быстро наклонился, схватил убитых за руки и развернул к себе ладонями. Обычная процедура. Ряд чёрных цифр, смысл которых оставался ясен только ему, был нанесён на запястьях.

Солдаты совсем молодые, наверняка обоим было не больше двадцати лет, когда они оказались в лабораториях Белого Купола. Вот она – проклятая «Звероформа» во всей красе... Но, давать волю чувствам было некогда. Мик вытащил небольшую капсулу из крепления на ремне брюк. Отломив верхушку, он отошёл на безопасное расстояние и бросил её к телам. Пламя охватило их моментально. На несколько секунд на поляне зажглось второе солнце, оставляя лишь серый пепел. Это всё что мог для них сделать. Свой долг он выполнил.

– Покойтесь с миром, – непослушными пересохшими губами проговорил Мик.

Глава 4

Северный город

– С чего вдруг вчера за бумеранг схватился? – обиженный голос раздался у Дмитрия за спиной.

Левин только ухмыльнулся, не отвечая девушке. Виктория села позади него на мотоцикл, крепко обхватывая друга руками.

– Ты ведь не забыл, что его система настроена на базу данных Сил Безопасности? – продолжала сокрушаться девушка.

– Нет, – Дмитрий завёл своего металлического зверя, продолжая улыбаться и слушать её тихое сердитое ворчание.

– Он игнорирует только личный состав СБ! Я ещё курсант, моих данных нет в базе. Как ты мог забыть об этом? – Виктория состроила недовольную гримасу, как будто Левин мог её видеть сейчас.

– Я уже давно ввёл твои данные, Вик.

– И почему не предупредил об этом? – возмутилась девушка его словам.

Дмитрий усмехнулся, и надел шлем, скрывая лицо.

– Держись крепче! – велел молодой человек, – не давая подруге ворчать и дальше.

Виктория спрятала хмурое лицо под тёмным стеклом защитного шлема и вцепилась обеими руками в куртку Дмитрия. Они молнией понеслись по оживлённой дороге, въезжая в просыпавшийся город.

Девушка осторожно склонила голову, желая положить её на спину друга, но в самый последний момент отпрянула, отворачиваясь в сторону гаснущих на улицах огней. Деревьев на видимой территории практически не было. Академическая аллея была единственной в своём роде роскошью, которую себе мог позволить плотно застроенный, ограниченный стеною город. Был ещё и небольшой парк в самом центре сектора, в котором она жила с матерью. Совсем маленький, бережно охраняемый.

Управлением города запрещено озеленение улиц, но из соображений безопасности, и поощрения позитивного влияния той самой частички природы на сознание граждан, разрешено использовать крыши домов, как оранжереи. Там, под высокими небесами шумели зелёные кроны. Виктории казалось, что даже через металл шлема, несясь на полной скорости, она ощущала запах свежей листвы и травы нагретой утренним солнцем.

Девушка готова была поклясться, что именно так и было, хотя само по себе это выглядело абсурдным. Виктория отогнала смущавшие мысли, сосредоточившись на предстоящем дне. Вчерашняя потасовка сорвала все её планы. Она не могла усидеть на месте и готова бежать пешком, лишь бы успеть. Целая ночь потеряна! Мать в сердцах заперла её в комнате, не давая вернуться и всё закончить.

Теперь оставалось лишь скрежетать зубами и молиться, что нужная ей как воздух вещь, ещё никем не подобранная, дожидалась во дворе. Сегодняшний день Виктория намеревалась провести совсем иначе. Но планы изменились из-за потери бесценного накопителя, явно выпавшего вчера из порванного кармана куртки. Девушка привычно хлопнула ладонью по плечу лейтенанта. Тот кивнул, съехал с дороги и остановился.

– С матерью увидишься? – мягко поинтересовался Дмитрий.

– Нет! – девушка коротко мотнула головой, чем вызвала усмешку у Левина.

Виктория протянула ему шлем.

– Что собираешься делать, Вик? – спросил офицер, – я буду занят весь день, а возможно и несколько дней.

– Я собираюсь не мешать тебе, – заявила девушка.

Она вновь становилась похожей на маленького волчонка, не понимая в такие моменты, что лишь умиляла его. Такова уж была натура Левина.

– Обещай связаться со мной, – Виктория сощурилась, ожидая от него подтверждения своей просьбы, которая скорее прозвучала как приказ.

– Там связи нет, Вик, – предупредил лейтенант, – башню повредили при последней потасовке. Группа техников, высланная для ремонта, пока ещё не закончила работу.

– Ты опять патрулируешь? Ты только вчера вернулся! – Виктория возмущённо глядела на него, спрятав руки в глубокие карманы великоватой куртки.

– Кое-что произошло, – Дмитрий не продолжил, поскольку совсем не хотел, чтобы подопечная вновь разволновалась.

Подробности ей ни к чему, решил молодой человек.

– Что? – Виктория хмуро вглядывалась в его уставшее небритое лицо, – что произошло?

– Мне действительно пора. Увидимся, – сегодня Левин избегал расспросов.

Её это немало возмутило. Но Виктория собиралась поступать так же, поэтому спорить было нечестно. Чёрный мотоцикл Дмитрия удалялся, тая среди множества машин, наполнивших оживлённые улицы. Девушка терпеливо дождалась, пока Левин скрылся из виду, и поспешила к академии. Необходимо успеть переодеться, так как сегодня ей не предполагалось находиться на занятиях.

Но запланированный для их группы выезд в город был отменён, и она имела возможность вернуться. Форму девушка ещё дома уложила в рюкзак, теперь небрежно накинутый обеими лямками на одно плечо. Перескакивая через забор, и тем самым сокращая дистанцию вдвое, Виктория окунулась в неожиданно резкий запах цветущих деревьев аллеи. Он опьянил её, наполняя лёгкие.

– Да что такое? – Виктория попыталась сконцентрироваться.

Изображение перед глазами перестало кружиться, и она побежала к входу.

– Не выпалась что ли?

Позже, в высоких ботинках, бесшумно, раз за разом она пересекала обширную площадь внутреннего двора. Виктория безуспешно вглядывалась в каменную плитку, местами расколотую временем и сотнями тяжёлых ботинок, истоптавших её за многие годы. То, что ей нужно, словно и не существовало.

– Куда же ты делся?

Виктория поддела носком ботинка небольшой камушек, попавшийся под ноги, зашвыривая подальше. И только тогда, проследив горящим взглядом за его полётом, заприметила пропажу.

– Так вот ты где... – восторженно прошептала она.

Небольшой серебристый накопитель стал торцом и застрял в углублении у самого бордюра. Девушка поспешно склонилась к нему, затем дрожащей рукой осторожно вытащила вещь и отряхнула. Сдувая пыль и проверяя целостность, она облегчённо вздохнула.

– Не повреждён.

Виктория тихо засмеялась, поднимаясь во весь рост. Теперь осталось встретиться с Зои и бежать прочь, пока есть возможность покинуть город. Левин не должен знать, что она надумала. И он, конечно же, должен быть в безопасности. А за пределами города, как бы безумно это ни звучало, у неё больше шансов не попасть в переделку, пока друг на дежурстве.

Глава 5

Северный город

Стены в коридорах второго этажа академии полностью выполнены из прозрачного стекла. В прошлом, ещё на первых курсах, Виктория особенно любила пройтись здесь ранним утром, когда солнце только поднимается.

Тогда стоит остановиться посреди одного из коридоров и замереть в ожидании чуда. Первые лучи начинают золотить края стен у самого пола, а через мгновение ты оказываешься в искрящемся золотом потоке. Девушка как всегда зажмурилась, не выдерживая долго смотреть на солнце, и побежала к темнеющим впереди ступенькам. Сегодня занятия на самом нижнем уровне. Лаборатории...

Все эти опыты ей отвратительны до нервной дрожи, одно только радовало: добытая информация, которую сжимала в руках. Накопитель покажет, что ей удалось притащить. Собственно, это единственная причина, убедившая Викторию переступить порог отдела исследований.

Подруга же наоборот, только в такие дни и оживлялась, будучи любительницей что-то колдовать с препаратами и пробирками. А Виктория обычно в такой день сидела, забившись в самый тёмный угол на заднем дворе академии.

Особенно в такой день. До тех самых пор, пока её подруга не покажется в аллее, ведущей от главного входа. Почему-то присутствие Зои она определяла безошибочно, поднимаясь на ноги и направляясь к ней, едва ботинки подруги касались земли. Виктория с тоской оглянулась на наполненный солнцем коридор, сверкавший вдалеке. Сглотнув, она всё же отвернулась.

– Такой день... – тихо выдохнула девушка.

Что ж, сегодня день, когда отец покинул их. Сегодня мать как всегда закрылась у себя в кабинете. Сегодня она как всегда не пойдёт на работу. Глава Вереск всегда поступала подобным образом в этот день, сколько Виктория себя помнила.

В память об отце у неё осталась только небольшая фотография, в скромной деревянной рамке, которую она бережно хранила. Со снимка на неё глядел усталый незнакомец. Волосы тёмные, глаза пронзительной синевы, той самой, которую Виктория наблюдала, глядя на себя в зеркало.

Фотография явно предназначалась для каких-то документов и парень на ней точно не был любителем фотографироваться. Угол её был замят и утратил цвет. Викторию всегда удивляло то, что после гибели отца ничего не осталось, кроме этой официальной бумажки.

Но мать так на неё глядела, когда она ещё совсем девочкой пыталась её расспросить, что Виктория оставила эту женщину в покое. Когда-нибудь сама всё расскажет, а пока приходилось мучиться в догадках и в одиночестве. Вот уже девятнадцать лет. Одна в своём кабинете, отгораживаясь от реальности, другая, убегая куда-нибудь, лишь бы этого не видеть.

Виктория на минуту притормозила около дверей кабинета, поправляя аккуратную чёрную куртку, блеснувшую серебристыми нашивками. Затем последовал черёд штанов, заправленных в высокие ботинки и маленького берета.

Всё, форма курсанта академии СБ в порядке. Виктория небрежно закинула две косы за спину и, ощущая их привычную тяжесть, не сдержала вздоха. Они как всегда начали расплетаться. Это было её наказанием, проклятием, её крестом. Никакая сила не способна удержать эти волосы в порядке. Они всё равно рассыпались по плечам. Виктория снова тяжело вздохнула и решительно шагнула к дверям. Автоматические створки раскрылись, пропуская опоздавшую курсантку внутрь.

В огромном помещении, разделённом на множество секций стеклянными перегородками, уже шла работа. Лавируя среди прозрачного лабиринта, Виктория пробиралась в самый

конец лаборатории – их с Зои уединённое место. Когда не пропускала занятия, то здесь им никто не мог помешать заниматься «научной ерундой», как любит говорить профессор Ссон.

Где-то справа, кто-то из курсанток испуганно вскрикнул. Виктория мимолётом глянула, как огромная мохнатая жаба, выпучив жёлтые глазищи, погнала светленькую девушку между рядов холодильных шкафчиков. Существо явно было несогласно с заверениями об особой важности проводимых опытов и не собиралось жертвовать собой ради науки.

Виктория вмиг почувствовала жар в груди, и заставила себя дышать ровнее, торопливо направляясь к рабочему месту. Все эти опыты отвратительны до дрожи... Зои приникла к микроскопу, не заметив прихода подруги. Она подскочила, переворачивая половину препаратов на блестящий мраморный пол, когда Виктория с неожиданной поставила свой рюкзак на широкий металлический стол.

– Чёрт тебя побери, так пугать! – проворчала Розевски, – я на десять лет постарела...

Виктория никак не отреагировала на её громкое замечание.

– Что ты здесь делаешь? Выглядишь, как кусок... – кисло скривилась подруга.

– Лучше замолчи, – мрачно потянула Виктория.

– Лучше будет, если ты немедленно уберёшься, дорогуша! Знаешь ведь, что будет плохо, – Розевски сердито помахала пробиркой перед её глазами, в которой плавал явно чей-то микроскопический детородный орган.

Бедное существо... Желудок немедленно возмутился, и Виктория прокашлялась в кулак, унимая тошноту.

– Мои планы, как ты помнишь, вчера были немного подпорчены, – проворчала она в ответ.

– Ты нашла его? – Зои взволнованно глянула на зажатую ладонь девушки.

Виктория велела подруге убрать подальше проклятую пробирку и опустила на стол накопитель.

– Я нашла кое-что в пустоши. Сделала снимки. Они здесь. Еле нашла его во дворе. Хорошо, что упал у края бордюра. Вчера искать при Левине не представлялось возможным.

– Что ты нашла? – спросила Розевски.

– Следы. На стволах деревьев, которые растут у болот, – Виктория постучала носком чёрного ботинка по металлической ножке стола.

– У болот? Ты была у болот? – зло прошипела Зои, – ты хоть понимаешь, как это опасно? Так глубоко даже патруль не рискует забираться!

– Тише, Розевски, – предупредила её Виктория, видя, что к ним стали прислушиваться другие курсанты, – посмотри лучше сама. Отметины на коре – более пятнадцати миллиметров глубиной, Зои. И это ещё не всё.

Виктория включила прибор. Голографическое изображение возникло над столом между девушками.

– Гляди, – Вереск указала пальцем на четыре рваных «раны» на стволе сосны, – высота нижней отметины более ста восьмидесяти шести сантиметров, подруга.

– Выходит, существо, оставившее эти отметины, должно быть более двух метров ростом, – Зои кинула скептический взгляд на подругу.

– Что значит «должно быть»? – возмутилась Виктория.

– Этому наверняка есть разумное объяснение, – настояла Розевски.

– А я, значит, объясняю неразумно! – теперь уже Виктория повысила голос.

Ну почему Розевски упрямо отрицала очевидное?

– Это «волки», Зои, – настояла девушка.

– Брось! Они большие, конечно, но это нелепо. Встань данные существа на задние лапы, то были бы с тебя ростом. Но не думаю, что стали бы так когти точить. Они не коты! – хмыкнула Зои, переставляя свои препараты по столу, чтобы не сбить нечаянно рукой.

– Ты когда-нибудь видела хоть одного живого «волка»? – глаза Виктории потемнели.

– Ты же сама прекрасно понимаешь, Вик, – вздохнула Розевски, – мы располагаем данными. Ты с ними знакома. К сожалению, все они сделаны по экспертизам тел погибших.

– Вот-вот. Живой образец ты не видела. Только данные на бумагах, Зои, – продолжила спорить Виктория, – я не верю в то, что в Куполе никто не видел эти существа. И при этом, скрывая всё от нас, управление отправляет в пустошь патрули! Они намерено не информируют личный состав СБ. Я докажу это.

Левин должен знать, с чем может столкнуться там, за пределами стен. И он должен быть в безопасности! Она чувствовала, что там что-то происходит. Не могла сейчас объяснить, но это чувство не оставляло её и волновало безмерно.

– Существо, оставившее эти отметины, не точило когти, – пояснила Виктория, – оно отталкивалось передними лапами, ускоряясь. На земле есть следы лап.

Следующая группа снимков показала ботинок, рядом с которым находился нечёткий отпечаток, в два раза превышавший ступню девушки. Зои судорожно выдохнула, выключив прибор.

– Ты показывала это кому-нибудь?

– Пока я могу показать это только тебе. И я не сошла с ума, Зои. Я докажу тебе это, – взволнованно зашептала Виктория, остерегаясь быть услышанной посторонними.

– Тебе не надо никому ничего доказывать, Вик. Закончи спокойно академию и забудь про всё остальное.

– Ты прекрасно знаешь, что я закончу её, даже если ни разу не покажусь здесь, – горько проговорила Виктория, – разве Глава Вереск допустит, чтобы что-то пошло не так, как она запланировала? Уже всё решено, Зои. Приказ о моём переводе в патруль давно подписан. Это только вопрос времени. Так или иначе, я одна из них и хочу знать правду. Считаешь, что я не права? Ты бы не пыталась понять, что происходит и почему все последние события ведут в пустошь? Будь ты на моём месте, как бы поступила?

– Ладно, – вздохнула Зои, – признаю, что в некотором роде ты права...

– В некотором? – усмехнулась девушка.

– Вик, моё волнение никуда не делось! – предупредила Розевски, – это опасно. Даже если через пару недель станет твоей работой, я не...

– Мне нужен пропуск, – мрачно заявила Виктория.

Зои закрыла глаза. Она снова говорила сама с собой!

– Ты не пойдёшь в Купол.

– Не трать зря моё время, – попросила Виктория.

– Вик, оставь всё, как есть, – снова потребовала Розевски, – пусть этим занимаются специалисты Купола. Это их основная задача, вообще-то.

– Нужно бы им об этом напомнить, – еле слышно кинула девушка и убрала за спину косы, которые тяжестью скользнули по плечам.

– Пожалуйста!

– Я иду туда, – твёрдо подвела итог Виктория, – если эти твари там, я должна знать, что за этим стоит. Мне нужен пропуск, Зои.

– А если лейтенант тебя кинется? Мне – конец... – потянула Розевски, в последний раз пытаясь остановить подругу.

– Левин в патруле, – заверила Виктория, – его не будет некоторое время. Сейчас в пустоши нет связи с городом. Ему придётся для этого подъехать к самой стене. Он не станет уходить с маршрута, ради звонка мне...

– Ты же понимаешь, что он это сделает, да? – Зои умоляюще глядела на подругу.

– Пропуск, – Виктория протянула руку, ожидая её действий.

Розевски вытащила из кармана белоснежную карточку, неуверенно протянув подруге.

– Всё же мы не должны...

– Чёрт возьми, она моя! Я всего лишь попросила тебя поберечь её. Вечно теряю. Мать опять под замок посадит, – Виктория схватила пропуск и, коротко поцеловав подругу в веснушчатую щёку, пулей вылетела из лаборатории.

Глава 6

Территория «пустоши»

Глупо конечно днём сюда являться. Но когда он в такие моменты был разумным? Мик тряхнул тёмной головой, убирая с глаз пряди волос. Ветер усилился не на шутку, поднимая клубы ржавой пыли и засохшую листву. Он предательски дул в спину, весьма ощутимыми порывами, словно хотел сбить с ног.

Старая дорога выглядела пустой и заброшенной. Ей крайне редко пользовались. Мик, крепко удерживая канистру, намеривался доставить бесценный груз заказчику, во что бы то ни стало. Восхитительный запах, который разносил ветер, говорил о том, что времени у спелых ягод осталось не так много.

Готьер прошёл ещё метров триста, когда почуял, что с любимым запахом смешался ещё один. Это был запах опасности, запах бензина. Ещё миг и звук работающих двигателей стал для него сигналом. Мик свернул с дороги, при этом перечисляя гневные ругательства. Какого чёрта тут забыл патруль? Он укрылся в тени деревьев, где с вершины холма ему отчётливо было видно полотно дороги и стоящий неподалёку бар. Он-то и являлся для него целью.

– На машинах, – Мик разглядел три броневика, прибывших в клубах пыли, – южане! Что забыли здесь?

Готьер вспомнил прошедшую ночь и его глаза вспыхнули. Вчера погибли несколько патрульных. К сожалению, он не успел спасти тех бедняг, но смог «позаботиться» о «волках», спалив там всё к чертям.

Сейчас ситуация становилась опасной. Он, конечно же, мог почти без труда провести северный патруль. Практически полностью тот состоял из бывших военных и новичков академии СБ. Это были работяги, просто делавшие своё дело. Люди, которых заботила только безопасность тех, кто попадался им на пути. Они, по сути своей, привыкли защищать всех, не деля на своих и чужих. Для них стены города являлись простой формальностью, а пустошь – лишь районом. Плохим, вечно проблемным районом, но частичкой их мира.

Южане, все как один – ищейки, выращенные и подготовленные лишь для того, чтобы находить и ликвидировать любую угрозу. Оснащение их весомо отличалось от коллег с севера. Этот район богат и имел великолепные ресурсы, которые щедро тратились правительством на собственную безопасность и безопасность границ. Это подразумевало, по мнению Мика, и самую отвратительную практику, проводимую над офицерами патруля.

Проект «Звероформ» – искусственно созданная учёными Белого Купола сыворотка, вводимая всем экипажам южного патруля. Испытания были тайно возобновлены, как и игры в бога, рассчитывая, что не осталось в живых свидетелей тому, что этот проект натворил в прошлом. Но он знал! Он был жив, хоть и сам являлся одним из этих монстров. Самонадеянно считали, что сейчас сыворотка улучшена и не возымеет побочного эффекта?

Казалось, прошлого урока должно быть достаточно. Но не им. Сейчас опять наивно рады, чувствуя в своих венах дикую животную мощь. Как и те глупцы, что тогда согласились на испытания.

Мик издал тихий грудной рык, отодвигаясь дальше в тень. Он переместился, не давая потоку ветра разнести весть о его присутствии тем, кто высадился на дороге.

Теперь патрульные ждали указаний своего командира. Мик увидел его. Короткополая шляпа скрывала глаза, когда молодой мужчина медленно огляделся. Поднимая воротник чёрного пальто, Видаль глянул на холм, укрывавший полосу леса и застывшего там человека.

Мик видел, как он втянул носом воздух, смешанный с пылью, словно поисковая собака, и замер, вглядываясь в темнеющие деревья. Это длилось мгновение, затем Хавьер отвернулся,

приказал людям рассредоточиться и обыскать округу. Сам же, к ярости Готьера, направился к бару в сопровождении двух офицеров.

Они чуяли, они искали. Они и сами не подозревали, насколько близки. Мик столько раз порывался открыть патрулю правду, ткнуть их в неё, как вредных щенков, но в последний миг всегда останавливался. Если правда всплывёт, правительству Южного города придётся сворачивать свой проект.

Этих людей пустят в расход. Всех до одного. Столько жизней он забрать не мог. До тех самых пор, пока «звероформа» не прирастёт к ним чёртовой шкурой! Мик наблюдал, как они рыскали, расспрашивая людей. Естественно, все попрятались и отмалчивались. Оставалось переждать, пока чужаки уберутся и закончить своё дело.

Когда же смог безопасно выйти к дороге, Готьер направился к местному захудалому бару с незатейливым названием «Ласточка». Небольшой домишка принимал скудную горстку посетителей, и был скорее «логовом» хозяйки. Ханна проживала здесь, в комнатухе позади помещения, где были расставлены несколько столов и ветхих стульев. Вывеска над дверью бледно перемигивалась разноцветными лампочками, одна из которых особенно раздражала, постоянно пульсируя.

Мик толкнул ногой дверь с облупленной синей краской и попытался пробраться к стойке, не привлекая внимания. План провалился, поскольку руки занимала бесценная канистра, а нога в мокром ботинке соскользнула и не успела придержать дверь.

Она со страшным скрипом, а затем не менее страшным грохотом закрылась у него за спиной. На Мика оглянулись даже мухи, роившиеся у открытых окон. Осталось только стоять, ожидая последствий. Но завсегдатаи, лишь увидев блеск его глаз, опускали головы, стараясь отвернуться без резких движений. На этот раз вроде бы обошлось.

– Малыш! – раздался знакомый женский голос.

Мик вздохнул. Может его кто-то сглазил? Последнее время его не оставляло чувство, что он глупая бурёнка с привязанным на шею колокольчиком. Куда не повернёшься – звон на всю округу. Вот и сейчас, огромная женщина в фартуке, с невероятной огненно-рыжей копной волос, поманила его пальцем. Яркие цветастые татуировки покрывали все её открытые руки.

Мик вздохнул ещё раз. Пока он приближался, нельзя было не заметить, как хозяйка прикусывает нижнюю, выкрашенную в красный цвет губу, чтобы сдержать рвущийся наружу смех. Готьер подошёл к стойке и осторожно водрузил на неё свою ношу. Наконец-то можно вздохнуть спокойно.

– Твой заказ, Ханна. Всё, как и договаривались, – доложил Мик, – теперь мы в расчёте.

– Малыш! – Ханна окинула его взглядом с головы до ног.

Ей не нужно было спрашивать, что за бурные разводы остались на рубашке.

– Я вижу, в этот раз ягоды «сопротивлялись» больше, чем обычно. Кончал бы ты ерундой заниматься! – хозяйка нахмурилась, что-то тихо пробормотала и удалилась на кухню.

Он уже хотел идти прочь, как вдруг *это* буквально пригвоздило его к полу. Это был самый чарующий аромат в его жалкой жизни! Ради него стоило умереть. Или убить... Мик обернулся. Ханна уже стояла рядом. В её руках, на деревянном подносе дымился черничный пирог.

– Послушай, детка, разбитые окна, это конечно плохо и ты должен был всё исправить, – проворчала хозяйка, – но ты всегда всё вгоняешь в крайности. Они не стоят того, чтобы за них умереть!

– Зато он стоит того, – Мик принял подарок и вмиг небритое лицо озарилось улыбкой, обнажая аккуратные белоснежные клыки.

Ханна, словно мать дитя, потрепала по щеке это обаятельное чудовище, затем отобрала свой ароматный шедевр и принялась кроить его огромным тесаком. Мик присел на высокий

деревянный стул, опустил голову на руки и словно щенок, ждавший любимую косточку, следил за её работой.

– Ханна, что они хотели от вас? – Готьер спросил почти беззаботно, словно, между прочим.

Будь у него хвост, он, несомненно, вилял бы им для пущей убедительности.

– Только не говори мне, что это твоих рук дело! – огромное лезвие, прямо перед его носом вонзилось в деревянное покрытие стола, пройдя навывлет.

Мик поднял голову, осторожно вынимая нож из стола.

– Ты привёл сюда южан?!

– Тише, дорогая, – почти обиженно проговорил он, – южане пришли сами. Вчера они потеряли четверых своих. Теперь будут шнырять по округе в поисках виновных.

– И кто виновен? – хозяйка прищурилась, вновь выхватила нож из рук Мика и махнула перед его лицом.

– Разве я способен на такое? – его восхитительные зелёные глаза зажглись тёплым огнём.

Готьер склонил голову набок, в ожидании глядя на хозяйку бара.

– О господи, ты невыносим... – женщина запустила руку в его волосы, откидывая их назад и открывая лицо.

– Тебе нужно что-то сделать с ними, ты же ничего не видишь.

– Я всё прекрасно вижу. Они мешают только тебе... – Мик вдруг осёкся и резко оглянулся.

Ханна встревоженно проследила за его взглядом, но не заметила ничего.

– В чём дело, малыш? Что ты почуял?

Мик поднялся, всё тело его было напряжено, как перед прыжком. Он не ответил, поскольку сам не знал, что именно встревожило его. Что-то проскользнуло в воздухе, в сознании, и растворилось. Он постоял так в нерешительности с минуту, затем вернулся к столу.

– Заверни мне весь, – попросил Готьер, – я пойду...

– Что произошло? – Ханна достала кусок холста, аккуратно уложила на него куски пирога и завернула, завязав края ткани.

– Всё в порядке, – пробормотал молодой человек, – я свяжусь с тобой. А ты немедленно выйдешь на связь, если тебя потревожат ещё раз. Ты поняла меня?

Он не дождался ответа. Выйдя под палящее солнце, Мик вдохнул полной грудью. Опять смятение. Он должен был идти, идти туда, куда вело его это чувство. Мик не понял, как разжал ладонь, выпуская горячий свёрток. Ещё миг и он молнией кинулся в сторону леса.

Глава 7

Территория «пустоши»

Виктория обернулась и остановила взгляд на величественных, темнеющих на фоне яркого неба постройках. Сухой ветер пытался сорвать с неё куртку. Девушка удержала её, но с кепкой пришлось распрощаться. Та улетела так высоко, что через мгновение путница потеряла её из вида.

Солнце палило нещадно. Виктория сняла куртку и перекинула её через лямки рюкзака, чтобы не свалилась. Огромное пространство, занимаемое городом, который находился за её спиной, было отгорожено старой стеной. Не менее древний мост, тёмной рукой простирался над пустошью, соединяя город с Белым Куполом. Прекрасным бриллиантом сиял он сейчас в лучах солнца своей стеклянной крышей, которую удерживали многочисленные опоры. Купол являлся техническим и исследовательским центром их небольшого мирка, в котором объединились лучшие умы, как и Южного, так и Северного городов.

С обратной стороны Купола виднелся тёмный отросток, метров в пятьсот длиной. Когда-то он был попыткой соединить два сектора: северный и южный. Правительства намеревались провести вторую часть моста, отходившую от научного центра к стене, отгораживающей южан от опасных земель. Уже началось строительство, когда от них поступил отказ.

В ту пору всё шло не так. Последствия были ещё слишком ощутимы для людей. Тогда шёл только двенадцатый год. Никто не чувствовал себя в безопасности. Мост представлялся им слишком уязвимым.

Южане решили строить подземный тоннель. Так в наши дни, совместный проект «Белый Купол», соединён видимой и скрытой тропой. Теперь тот брошенный участок использовался патрулём. Его реконструировали, превратив в подъёмную платформу.

Виктория продолжила идти. Следы, обнаруженные ею ранее, уничтожил дождь, как она и ожидала. Но, следуя за отметинами на деревьях, девушка пробиравась через лес, пока не оказалась на открытом пространстве. Расположенные вокруг скалы были залиты солнцем. Они буквально сверкали. Виктория почувствовала, как горят веки, и прикрыла глаза руками. Она вновь с печальным вздохом вспомнила о своей потерянной кепке. Сплошное невезение!

С одной стороны от скал лежали Мёртвые города. Полностью разрушенные, продолжая и в наши дни оседать, они превратились в кладбище камня и бетона. Находиться на их территории настолько опасно, что туда не рисковали забираться даже самые отчаянные.

С другой стороны, рассекая огромную территорию почти ровной линией, простирался лес. За ним властвовали болота, богатые на целебные травы, так ценившиеся у местных жителей. Эти люди не имели достойной возможности получать лекарственные средства, довольствуясь подачками «великодушного» Купола.

В поселение, находящееся между городами, медикаменты доставлялись нерегулярно и не в полной мере обеспечивали его обитателей. Но также болота были не менее щедры и на существ, готовых съесть тебя целиком, ну, или по частям. Это уже зависело от собственной удачи. Поэтому охотники крайне редко туда заходили и от того принесённая ими добыча ценилась очень высоко.

Виктория прошла по узкому выступу на более удобное и открытое место. Солнца здесь оказалось ещё больше, но и обзор открывался шире. Едва девушка потянулась рукой за лямками рюкзака, как прямо перед ней посыпались мелкие камни, смешиваясь с сухой землёй и пылью. Виктория инстинктивно отступила назад и подняла голову. Скалы уходили ввысь, не давая возможности что-либо разглядеть на более высоких уступах.

– Есть там кто? – глухо окликнула она.

Ответом было тихое рычание. Низкий грудной звук доносился откуда-то совсем рядом, над нею. Виктория не опустила голову и потянулась к кобуре, вытаскивая оружие. Делая два шага назад, девушка вгляделась в горячие камни.

Сейчас невидимые ею, огромные лапы обхватили край выступа, и существо подтянулось, пытаясь разглядеть свою вожавленную добычу. Но та находилась вне досягаемости. «Волк» злобно зарычал, продолжая сокрушать камни и молотя длинным хвостом. Он оглядывал окрестности, выбирая себе путь для спуска, но едва успел обернуться, как пришёл в дикую ярость.

Это был соперник ещё большего размера, с клочковатой чернеющей шерстью. Не сводя алого взгляда, зверь обходил его, намереваясь атаковать. «Вокл» зарычал и замахнулся лапой на неожиданного гостя. В ответ оглушительный рык сотряс скалы.

Виктория отступила назад к тропе и прижалась спиной к камням. Затем она остановилась, понимая, что возможно сама придёт к тем, кто явно хотел ею пообедать. Пока она здесь, внизу, у неё есть шанс остаться вне досягаемости. Тем временем, события вверху принимали жестокий размах. Девушка слышала, как существа, кем бы они ни были, схватились друг с другом. Ещё минута и грохот раздался совсем рядом. Виктория резко оглянулась, поднимая руку с оружием.

Но яркое солнце обожгло глаза до слёз и дало увидеть лишь огромный бесформенный силуэт, в отчаянии взмахнувший то ли руками, то ли лапами. С ужасающим скрежетом его когти пытались уцепиться за камни. Не удержавшись, неизвестное существо соскользнуло в бездну и его яростный рык разлетелся эхом по округе.

Виктория отчаянно потёрла глаза и помотала головой. Вот он – шанс! Но она упустила возможность, которая наверняка больше не выпадет. На камнях отчётливо виднелись царапины. Девушка подошла к краю, чтобы посмотреть вниз.

– Что же там произошло?

Они сцепились и упали со скал? Это ведь наверняка был «волк». Ей нужно хоть один раз увидеть это существо живым, чтобы получить необходимые доказательства. Но всё стихло. Виктория сняла рюкзак и присела. Она достала накопитель и вставила прибор в камеру, делая панорамные снимки.

Коса за её спиной, больше не удерживалась лямками рюкзака и стала расплетаться. Вначале девушка старалась не замечать пряди, падавшие на глаза и мешавшие работе. Но это длилось ровно до тех пор, пока они окончательно не вывели её из себя. Виктории пришлось прерваться и сплестать волосы обратно, осматриваясь вокруг.

Была ли она беспечной, отправляясь сюда одна? Была ли не права, не ощущая привычного для той же Зои страха? Для неё самой всё было не менее странным. Но уже в который раз признавалась себе, что только здесь чувствовала себя по-настоящему свободной. Открытые земли никогда не пугали её. Большую опасность Виктория ощущала, находясь в городе.

А тут – даже дышалось легче, хотя, сегодняшняя жара и донимала. Но это только на скалах. У кромки леса всё иначе, там благодатная тень. Это не каменные безжизненные стены города. Здесь она могла быть самой собой, по-настоящему собой. И пустошь отвечала тем же, будучи искренней, открываясь ей.

Непонятное чувство влекло его до самой окраины леса, через огромное поле, туда, к голым, выжженным солнцем скалам. Ещё немного, ещё пара шагов и чувство сформировалось в понимание. Мик замер, вдруг осознавая причину своей тревоги. Раненую грудь охватило огнём. Тихий рык наполнил тишину вокруг, постепенно становясь бесшумным дыханием. Готьер схватился за шею, словно охватывающее её кольцо дарило ему успокоение. Что же происходит? Какие дьяволы с ним играют?

– Это невозможно... – прошептал он.

Мик не сразу заметил её. Зато манивший запах ощутил уже давно. Он шёл за ним, не в силах оторваться, гадая, что это может быть. Одно он знал точно: никто в пустоши не источал такого аромата. Это был запах детства, запах скошенной травы, полевых цветов, запах жизни, бившей как ключ! Готьер соскочил с камней прямо на огромное поваленное дерево. Полуденное солнце светило в спину, согревая её своим теплом. Прекрасное место, чтобы как следует всё разглядеть.

Его цель была внизу. Незнакомка в пыльной, но добротной одежде, сидела на земле и пыталась распутать длинные волосы. Блестящие каштановые пряди никак не поддавались, и Мик услышал, как её дыхание участилось. Ещё мгновение и девушка несчастно застонала, опуская голову и полностью скрываясь за завесой волос.

Но стоило Готьеру немного расслабиться, как девушка каким-то невероятным образом почувствовала его присутствие. Она резко откинула спутанные пряди за спину и устремила свой взгляд в сторону Мика. Ему требовалось всего мгновение, чтобы исчезнуть, но ноги словно приросли к стволу. Её волосы... Согретые солнцем, блестящие, роскошные, обрамлявшие взволнованное симпатичное лицо – вот что было источником, тем самым, заманившим его сюда. Аромат исходил от них. Он пьянил и волновал. И было ещё что-то. Именно то, смутное, что вело его. То, что Мик не мог объяснить себе.

– Почему я тебя знаю?..

Мик в который раз проклял свою звериную сущность, заставляющую вести себя порой как идиот. Вот и сейчас, какого рожна он тут делает?!

Виктория на время ослепла, когда резко повернулась, глядя прямо на солнце. Но зрение постепенно возвращалось, а вместе с ним и неожиданное видение, появившееся из солнечного света. Девушка нахмурилась, медленно взялась за рукоять оружия и подалась вперёд. Из-за солнца она видела только тёмный силуэт незнакомца. И его странные изумрудные глаза горели ярче этого самого солнца. Он не нападал, не двигался, только смотрел на неё.

Ещё мгновение, и фигура человека буквально растворилась в воздухе, словно его никогда и не было. Виктория прерывисто выдохнула. Убеждаясь, что осталась одна, девушка переместилась к спасительной тени у камней. Если бы её любимую кепку не унёс вражеский ветер, сколько могла успеть сделать до заката. Но сейчас нужно закончить со снимками и уходить.

– Пожалуй, на сегодня с тебя хватит, Вереск, – пробормотала она.

Виктория опёрлась рукой о гладкие камни, вяло опускаясь на каменистую землю. Короткая тень немного скрыла её разгорячённое тело.

В это время Мик перелетел через поле в считанные мгновения. Лишь бы подальше от этой странной чужачки. Ветер обдувал разгорячённое лицо. Наслаждаясь его прохладой, Готьер остановился у кромки леса. Всё, ни малейшего намёка на её присутствие. Пусть остаётся там. Греется на солнце! Он прислонился спиной к шершавому прохладному стволу дерева, пытаясь хоть немного остудить голову, а вместе с ней и свои мысли.

– Как она могла сюда попасть? – Мик тряхнул головой, скрывая глаза под длинной чёлкой.

Кто она? Что с ним? Что происходит?! Его мысли были прерваны. Гул двигателей, от пронёсшихся совсем рядом машин, заставил его задержать дыхание. Мик так глубоко задумался, что потерял связь с реальностью.

Чёртова девчонка! Патруль вёл свои броневики в сторону скал, по-видимому, возвращаясь на свой обычный маршрут. Значит, сегодня их день прошёл впустую. Ну что ж, они едут в её сторону. Так что незнакомке придётся встречать гостей. Или же она одна из них?

– Побежишь или пойдёшь навстречу? Дрянь, дело...

Продолжая ворчать, Мик развернулся в сторону удалявшегося патруля.

– Идиот...

Да, он был идиотом. Но даже этот собственный вывод не остановил его, вынуждая по собственным следам возвращаться к скалам.

Глава 8

Территория «пустоши»

Виктория вытянула ноги, чтобы устроиться удобнее и ещё раз обвела округу камерой. Её внимание привлекла неизвестная растительность. Фиолетово-дымчатая, она трепетала на ветру одиноким кустиком. Девушка пригляделась и поняла, что куст двигался.

– Что за дела? – она поджала ноги, продолжая снимать.

Тем временем «куст» поднялся, качаясь на длинных чёрных лапах. С тихим свистом, из перьев, которые девушка ошибочно приняла за листья, появилась продолговатая голова с длинным клювом. Бесконечная шея изгибалась, поворачивая голову из стороны в сторону, словно змея. Сиреневые глаза прозрачными бусинами изучали её и пристально глядели на Викторию. Существо было метра полтора высотой.

– Птица... – девушка вздохнула, вытирая пот со лба.

Рядом, повторяя за ней, вздохнула неизвестная птаха и присела в тени. При этом лёгкие перья колыхнулись и печально опустились вслед за ней. Виктория усмехнулась, глядя на «соседку». Девушка переключала прибор, проверяя наработки, когда услышала шум, благодаря порывам ветра, который дул в её сторону. Путница поднялась, выглядывая из-за камней. Ладони сжали их острые, нагретые солнцем края.

– Южане?.. – ахнула от неожиданности Виктория и почувствовала, как кровь застучала в висках.

Ей нужно исчезнуть. Они не должны обнаружить её здесь! Чёрт, почему они оказались здесь? Разве не нарушили границу оговорённого маршрута патрулирования?

– Оставайся на месте! – мужской голос заставил Викторию замереть.

Она прикинула, каковы шансы на побег. Но два подъезжавших броневика свели всё к нулю. Виктория быстрым движением вытащила накопитель из камеры, тут же запихнув бесценную вещицу за вырез майки, под бюстгальтер. Только бы не потерять... Выдохнув, девушка развернулась к патрульному.

– Руки подними! – велел незнакомец.

Виктория нехотя послушалась, глядя на двух мужчин. Один из них держал её на прицеле. Южанин был облачён в китель чёрного цвета, с застёжкой на пять серебряных пуговиц. Высокий воротник-стойка не позволял ему, и так преисполненному высокомерия, опустить голову. Плетёный кожаный ремень пересекал грудь мужчины, удерживая за спиной чёрный арбалет.

– Я считал сегодняшний день впустую потраченным. И вот, такое неожиданное окончание, – второй мужчина, явно ровесник Левина, снял шляпу, улыбаясь Виктории.

Глаза незнакомца играли бликами золота, совсем как у дикого зверя, и девушка замерла. Звероформ... Она никогда не видела их так близко и не сталкивалась с южанами. Это было странно. На вид обычный темноволосый парень, хоть и стоило признаться в том, что оказался неожиданно симпатичным. Но к чему эти глупые мысли сейчас? Пора спастись, а не глазеть, куда пошло.

– Моё восхищение, сеньорита, – меж тем Хавьер подошёл к ней совсем близко, несколько непривычно обращаясь.

Капитан бережно поднял с плеча Виктории горячую от солнца прядь волос и поднёс к своему лицу.

– Я всё гадал, что может источать такой тонкий аромат. Но не ожидал найти среди скал редкий цветок, – с лёгкой улыбкой проговорил он.

Виктория смутилась от неожиданного комплимента и осторожно высвободила свои волосы из его рук. Хавьер лишь снова мило улыбнулся, волнуя задержанную девушку ещё больше. Почему он ведёт себя так странно?.. Виктория всё пыталась придумать, как сбежать.

Капитан приказал опустить оружие и его взгляд вновь вернулся к девушке. Изучая её лицо, Видаль обратился к офицеру позади себя:

– Принесите воды, – велел он, – цветы нужно поливать, полагаю.

– Мне не нужно, – Виктория обошла его кругом, стараясь держаться на безопасном расстоянии, и направилась к своим вещам.

Но один из оставшихся патрульных ловко опередил её, поднимая рюкзак с земли.

– Верни мои вещи, – сухо попросила девушка, но руки сжались в кулаки.

– Кто ты и что делаешь на этой территории? – оружие в руках южанина вновь нацелилось на её грудь.

Серьёзно? Может ещё и пристрелят? Хотя... Виктория набрала побольше воздуха, готовая выдать какую-нибудь нелепицу, лишь бы отделаться от них, как ветер решил за неё. Вскинув порывом её волосы, он обнажил шею и одного взгляда капитана на индикатор «предателя», было достаточно. Видаль рукой опустил дуло пистолета, который по-прежнему держал помощник и велел тому отойти к машине.

– Значит, офицер Сил Безопасности. Нет, полагаю, что только курсант. Вы слишком юны.

«Цветок» тихо заворчал, пользуясь моментом и поднимая свои вещи, так кстати оставленные патрульным.

– Что делает курсант академии СБ среди пустоши? – Видаль вопросительно изогнул тёмную бровь, наблюдая за действиями девушки, – где ваш курирующий офицер?

– На каком основании капитан южного патруля задаёт мне подобные вопросы? Вы нарушили территорию патрулирования. Это северный сектор! – Виктория возмущённо приподняла подбородок, изнывая от солнца.

Ну почему нельзя выяснять отношения в тени? Видаль не ответил, просто молча любовался её раскрасневшимся лицом, чем привёл в крайнюю растерянность.

– Ваш пропуск, – коротко потребовал Хавьер.

Виктория поджала губы и полезла в нагрудный карман куртки, которая всё ещё удерживалась лямками. Вытаскивая одежду, она уронила рюкзак и кинулась поднимать его. Одновременно с ней, эта мысль пришла в голову и капитану. Не ожидая подобной реакции, девушка едва не расшибла ему лоб, больно ударившись об него своей головой. Шляпа Хавьера при этом слетела, падая на землю.

Ожидая едва ли не удара в ответ, а именно это к своему удивлению прочёл в её глазах Хавьер, Виктория подняла вещи и протянула ему белую карточку. Капитан даже не попытался поднять свой головной убор. Развернув руку ладонью вверх, Видаль открыл панель на широком чёрном браслете.

Тем временем, фиолетовая птица, любопытствуя, поднялась на своих ходулях и проковыляла к нему, заглядывая в руку. Хавьер осторожно отступил от неё, почему-то глядя на Викторию с огромным беспокойством. Осторожно, второй рукой он достал оружие и неожиданно отстрелил пернатому созданию голову. Повернувшись к патрульному, капитан сухо проговорил:

– Пат, предупреди остальные экипажи: лила вернулись раньше в этом году. Нужно готовить снаряжение.

– Ты! Зачем ты убил эту птаху?.. – глаза Виктории расширились от негодования, а голос дрогнул от возмущения и жалости к погибшему существу.

Верно, для несведущей незнакомки он был всего лишь монстром. Видаль вздохнул и терпеливо пояснил ей:

– Лила смертельно опасны. Но в отличие от других хищников, они выглядят совершенно безобидно. Сейчас они мигрируют. Местные жители, да и дикие животные, могут пострадать. Но сейчас вернёмся к нашему вопросу, пока эти фиолетовые бестии не слетелись со всей округи.

Прикладывая карточку к считывающему устройству, Хавьер замер, недоумевая. Затем повторил операцию ещё раз.

– Сомнений в подлинности пропуска у меня нет, но вот... – он закусил обветренную губу, глядя на карточку.

Виктория выхватила бесценный пропуск с его руки, торопливо пряча его обратно в карман штанов.

– Что вас не устраивает? – недоверчиво спросила она, – вы проверили документы. У меня есть разрешение проводить работы на этой территории.

– Вы отклонились от разрешённого радиуса, более чем на четыре километра, сеньорита. Это территория южного сектора. Так что вы в моих руках, – Хавьер восхитительно улыбнулся.

Виктория ещё сильнее вспыхнула, мысленно чертыхаясь. Как могла не глянуть на карту? Но, только бы не спросил... Пора бежать!

– Виктория Вереск. Очаровательное имя, как собственно и его хозяйка. Вы действительно дочь Софии Вереск? – голос южанина тёк, словно густой мёд.

Она угрюмо кивнула, игнорируя очередной комплимент. Неужели его обаяние не действовало? Совсем? Казалось, что он только пугал её. Но ведь был так аккуратен в словах. Все северянки такие дикие? Или её настораживала «звероформа». Он был неприятен девушке из-за чёртовой сыворотки? Видела его неким монстром? Эта мысль вынудила капитана впервые за их недолгую встречу нахмуриться. Хавьер услышал, как сердцебиение девушки участилось.

– Почему дочь Главы Северного города учится в академии СБ? – спросил он то, что она так надеялась не услышать.

– Полагаю, что не обязана отвечать на этот вопрос, – сухо проговорила ему Виктория, не желая обсуждать такие личные вопросы с кем бы то ни было, – если проверка завершена, то я пошла.

Девушка развернулась, чтобы идти, не дожидаясь ответа капитана. Но её достаточно крепко схватили за руку и остановили.

– Я не отпускал вас, – спокойно проговорил Хавьер.

Не выпуская из цепкого плена руки девушки, он наклонился и поднял шляпу. Хорошо отряхнув свой головной убор, капитан нацепил его на шумевшую голову Виктории, вызывая неподдельное изумление.

– Нежные цветы любят тень, сеньорита, – теперь его рука разжалась, отпуская девушку.

– Я ухожу, – Виктория повторила попытку убраться с этого куса выпаленной земли.

– Если я брошу вас здесь, то не прошу себя до конца своих дней, – иронически откликнулся капитан.

– Это совершенно лишнее...

– Я не буду спать всю ночь, думая, как вы добрались, – продолжил настаивать Хавьер, не без удовольствия наблюдая за её реакцией, – здесь полно диких зверей, диких людей.

– Я курсант АСБ. Я не на прогулке. У меня не закончена работа, – Виктория связала волосы узлом, сдувая пряди, прилипавшие к покрытому испариной лицу.

– Отлично, – улыбнулся Хавьер, – я могу связаться с вашим курирующим офицером и запросить подтверждение этой информации?

– Едем... – обречённо пробормотала Виктория.

Глава 9

Территория «пустоши»

Мик соскочил с камней, приземляясь на пыльную землю. Немедленно он повернулся к пернатому существу, яростно раздиравшему когтистыми лапами тело своего погибшего товарища. Вещица, которую он заприметил, находилась прямо у ног птицы. Бросив свой обед, лила занялась неизвестным предметом.

– Пойди прочь! – Мик замахнулся, осторожно обходя существо.

Глаза птицы немедленно потемнели. Она замерла с поднятой лапой, не успевая закопать накопитель, блестящий металлом на солнце. На её шее и голове, из перьев поднялись тёмные, длинные как иглы шипы. Птица дико зашипела и кинулась на Мика. Ему ничего не оставалось, как ударом ноги отшвырнуть существо со скал, затем проверяя, не застряли ли в ботинке смертельно ядовитые шипы.

Готьер подошёл к брошенной вещи и поднял её, отряхивая. Теперь нужно отследить путь до гнезда этих тварей и сообщить в посёлок. Девушка нечаянно помогла ему. На неё было отвлечено всё внимание. Мик ещё раз глянул на огромные царапины на камнях у обрыва. Ему надо быть осторожнее, но это удавалось с большим трудом. В пустоши становилось болеелюдно и «волки» перестали осторожничать. Отходя всё дальше от своих привычных троп, они вынуждали и его поступать так же.

Сегодня патрульные пришли к Ханне, и Мик прекрасно знал, что южане вернутся снова. Если капитан добьётся разрешения на совместное расследование с северянами, они не будут столь элегантны в действиях. Начнутся зачистки.

– Кто же ты, незнакомка? – он повернул голову в сторону хрустальной крыши, сиявшей и слепившей глаза.

В груди отчего-то горько заныло, словно неведомая тоска охватила его, едва не заставив взвыть.

– Что же это? – Мик глянул на прибор.

Какой надо быть безумной, чтобы прийти сюда одной? И как ей удалось? Капитан спросил, не дочь ли она Главы Вереск. Отсюда разрешение на пропуск и независимые работы?

– Ты искала именно эти следы, не так ли?

Но почему курсантку академии СБ интересовали «волки»? Сверкнув глазами, молодой человек перескочил через камни, направляясь подальше от этого места.

Её приятно удивила чудесная прохлада в салоне машины. Виктория прислонилась головой к высокой спинке сиденья, стараясь глядеть исключительно в окно. При этом шляпа капитана свалилась с её головы, подхваченная сидевшим рядом хозяином. Видаль кинул её на свободное место. Машина была настолько чиста, что Виктория только молча изумилась. Южане вместо работы тратили всё время на полировку техники? Пижоны...

Девушка моментально почувствовала себя замарашкой, неловко расправляя майку и кидая взгляд на свои пыльные ботинки. Её поведение вызвало улыбку у Хавьера. Теперь северянка стеснялась его?

Но ей было не до капитана. Виктория закрыла глаза, надеясь поскорее закончить эту незапланированную поездку. Она мыслила всё яснее и изображение перед глазами больше не плыло. Ура! В машинах северян такого комфорта не увидишь. Теперь оставалось надеяться, что Видаль снова не заведёт ненужный разговор...

– Так что вы делали там, у скал, могу я поинтересоваться? – раздался рядом его спокойный голос.

Виктория вздрогнула и рискнула повернуть голову, чтобы посмотреть на Хавьера. Он сидел совсем рядом, и эта близость вновь смутила её. Девушка опустила ладонь на сиденье между ними, желая немного отодвинуться к дверце, но их пальцы едва не соприкоснулись при этом.

– Я так пугаю вас? – с некоторым разочарованием спросил капитан.

– Нет, – торопливо отозвалась Виктория, – просто...

– Что «просто»? – продолжил допытываться он.

– Ты испачкаешься... – тихо пробормотала девушка, вновь глядя в окно, на пустынную землю, поросшую редкой травой.

– Мне быть польщённым заботой или расценивать это как...

– Не ищи подтекста в моих словах, пожалуйста, – Виктория кинула на капитана быстрый взгляд и снова отвернулась, – можно остановить машину? Я дойду сама...

– Мене жаль, если был неловок в действиях, – заверил Хавьер, – но броневик не остановится, пока не прибудет к воротам Купола.

– Поняла, – коротко отозвалась она, вжимаясь ещё дальше в холодный бок машины.

Рядом раздался разочарованный, едва слышный вздох.

– Так я услышу имя вашего куратора? – перевёл тему Видаля.

Виктория закусила губу. Купол приближался. Ещё несколько минут. Нужно продержаться только несколько минут. Она глубоко вдохнула, продолжая молча наблюдать за дорогой.

– Капитан! Кажется, связь есть, – внезапно доложил помощник Видаля.

Затем в салоне неожиданно зазвучал мужской голос, который прерывался помехами, но был прекрасно узнаваем. Виктория замерла. Левин? Но почему он связывался с южанами? Почему техники сработали так оперативно?! Ей пора сматываться. Хавьер помедлил с ответом. Он повернул голову к Виктории и через мгновение рассмеялся. Девушка тихо чертыхнулась. Он что, насмеялся над ней? Вот гад.

– Не может быть! – Хавьер едва заставил себя стать серьёзным, – Дмитрий Левин – счастливый куратор? Господи, сегодня у меня один подарок за другим. Ему, пожалуй, будет интересно знать...

Он не договорил. Девушка молнией кинулась к руке капитана и выключила коммуникатор. Её лицо при этом оказалось на опасно близком расстоянии от его лица.

– Не смей говорить ему, – Виктория буквально тонула в тёплом золоте взгляда южанина. Хавьер улыбнулся, и глаза его хитро заискрились.

– Это будет дорого вам стоить, сеньорита.

– Я не шучу, капитан! Не вмешивай сюда моего напарника... – она неожиданно для себя самой потеряла контроль.

Виктория и сама не поняла, что произошло. Ещё мгновение назад она просто мечтала сбежать и забыть об этой встрече на скалах. Но словно некий адский огонь внезапно разлился по её венам, застывая взгляд. В какой-то момент Виктория осознала, что схватила Видаля за воротник, вырывая верхние пуговицы дорогой рубашки. Она оказалась едва ли не на его коленях. Капитан ошеломлённо слушал, как сердце северянки билось всё быстрее и чаще.

Также резко придя в себя, Виктория готова была провалиться сквозь землю от смущения. Боже, что она творила? Перегрелась на солнце? Что это было? Какой позор...

– Виктория, – окликнул её Хавьер, осторожно удерживая в своих руках, что ей вовсе не помогало, – вы в порядке? Вам плохо? Я могу помочь?..

– Извини... – еле слышно прошептала девушка.

Немного приходя в себя, она торопливо отодвинулась от него обратно в угол машины.

– Видимо, пребывание на солнце плохо на вас влияет, – с неожиданной заботой проговорил Хавьер, пугая этим северянку ещё больше, – вам обязательно нужно показаться медикам.

Капитан одёрнул воротник испорченной рубашки и включил прибор связи. Кабину наполнил шум.

– Видаль! Слышите меня? – голос Левина резал ей слух.

Виктория, в надежде, украдкой глядела на южанина. Выдаст или нет?

– Хорошо вас слышу, Димитрий. Что у вас есть? – спросил Хавьер.

– Мы проверили район к востоку от болот. Там обнаружен огромный след, – пояснил Левин, – радиусом в несколько метров. Всё выжжено. То же средство, «жидкое солнце», как вы его зовёте.

– Так далеко мы выдвинуться не можем, лейтенант, – глухо проговорил Видаль, взволнованный известиями, – разрешение на совместное расследование всё ещё не утверждено. Я благодарю вас за содействие.

– Не стоит, Хавьер, – отозвался сквозь помехи Дмитрий, – это дело так же касается и нас. Есть, какие новости?

Видаль коротко глянул на свою попутчицу.

– Ничего, что бы вас заинтересовало, – неспешно ответил капитан.

– До связи!

– До связи, Димитрий, – Хавьер отключил коммуникатор.

Он не заговорил с Викторией и не повернулся, как она ожидала и боялась. Отвернувшись к окну, капитан задумался и молчал некоторое время, поглощённый своими мыслями. Что-то мучило южанина, и это было связано с её напарником. Она обязательно дознается у Левина. Какие у них общие дела? Почему этот капитан добивается их совместной работы?

– Что такое «жидкое солнце»? – Виктория не удержалась и осторожно поинтересовалась.

– Капитан, мы на месте, – прерывая их, патрульный остановил броневик, опуская перегородку и поворачиваясь к ним, – какие будут дальнейшие указания?

Видаль вынужден был проигнорировать вопрос девушки и велел своему помощнику ждать. Капитан распахнул дверцу и соскочил на дорогу с высокой ступеньки. Обойдя броневик, Видаль галантно открыл дверцу для своей попутчицы.

– Вы прибыли, сеньорита. Прошу, – Хавьер подал ей руку.

Что он делал? Почему обращался с нею так, будто была одной из гражданских, а не простой курсант? И что теперь? Принять руку? Бежать? Не найдясь от волнения, как поступить, Виктория прыгнула в пыльную траву у самой дороги.

– Спасибо, что подвезли, – поблагодарила она.

– Я рад этому, Виктория. Сейчас – идите. Я должен убедиться, что вы в безопасности, – пояснил капитан, и не преминул добавить, – вам не стоит более совершать подобные прогулки в одиночестве. Что так по мне, то вам вообще не стоит здесь появляться. Я не знаю, кто назначил патрульного офицера в кураторы, но это плохая идея. Вы не подготовлены, а у Димитрия нет должного количества времени, чтобы уделять его вам. Ступайте!

Он бережно подтолкнул девушку к воротам Купола. Виктория не стала спорить с капитаном, но и не ответила. Молча, не оглядываясь, она прошла сквозь распознавательную систему и скрылась за воротами. Девушка услышала, как через минуту взревел мотор: машина Видаль покидала территорию северного округа.

Только осталась одна, Виктория немедленно потянулась к майке, пытаясь вытащить накопитель. В её груди похолодело. Прибора не было.

– Не может быть... – она судорожно ощупывала одежду, но проклятая вещица снова куда-то запропастилась.

Девушка глянула на ворота: ей придётся вернуться. Нельзя оставить его где-то там! Мало ли кто мог найти эти данные. Задыхаясь, Виктория снова выбежала на улицу. Погода портилась. Ещё недавно солнце плавilo землю, а теперь небо грозило пролиться холодной влагой. Северянка уже чувствовала привкус дождя в воздухе.

– Где же я могла его потерять?.. – девушка оглядывалась по сторонам.

Расстроено закусывая губу, она пыталась понять, как сократить путь и куда двигаться дальше.

Где же она могла обронить накопитель? Нужно было прибить к руке гвоздями! В следующий раз она непременно так и поступит. Виктория сделала несколько шагов вперёд и остановилась, не веря своим глазам.

Сложив руки на груди и широко ухмыляясь, Хавьер глядел на неё, прислонившись к горячему боку броневика. Виктория была так сердита, что уже подумывала о том, как свернуть шею капитана. Сжимая кулаки, она перебирала в горячей голове варианты.

В этот самый момент, небо предательски опрокинулось на неё стеной проливного дождя. Словно кто вывернул ведро холодной воды. Хавьер был почти уверен, что её макушка дымилась при этом, остывая под струями освежающего небесного душа. Он, не переставая улыбаться, кивнул в сторону ворот Купола.

– Это нечестно! – она отчаянно топнула ногой, бессильно сжимая кулаки.

– Это называется – забота, Виктория! – капитан привычным жестом надел шляпу на мокрую голову и подмигнул девушке, – когда перестанете злиться, рад буду вновь вас видеть!

Свежая вода стекала по его коротким волосам за шиворот, приятно холодя после жаркого дня. Хавьер жестом велел северянке развернуться и идти обратно. В ответ его несколько раз обозвали хвостатым звероформом. Заявили, что наверняка этим самым хвостом он и наводит в машине порядок, и это самое главное назначение отвратительной сыворотки. К её ужасу, Виктория видела, как плечи капитана подрагивали, когда он садился в броневик. Он смеялся над ней!

– Ну откуда ты взялся?..

Ничего не оставалось, как подчиниться. Но она вернётся, она обязательно вернётся. Стоп! Что означали его последние слова? Видаль понял, почему она вернулась? Значит, она обронила бесценный накопитель в его машине? Тогда, когда схватила его? Какой ужас... От одного воспоминания снова горели щёки. Но она сделает всё, чтобы вернуть своё сокровище. И пусть не ухмыляется!

Виктория вернулась в огромное здание, понимая, что лишний раз рисковать нельзя. Видаль и так знал слишком много. Если он свяжется с Левиным, то ей конец. И как её могло так угораздить? Похоже, сегодня Зои оказалась права. В этот день ей нельзя было ходить в пустошь. Но накопитель хранил информацию, которую капитан никогда не должен узнать. Там имелось и довольно много личного. Он под защитой, но вдруг Видаль догадается, как её снять?..

Глава 10

Северный город

Лифт поднимал её к небу. Через его прозрачные панели Виктория могла наблюдать за тем, как там, в вышине, зажигаясь друг за другом, вспыхивали огни бесконечных зданий Северного города. Из окон её дома также лился тёплый свет. Это было довольно странно, если учесть сегодняшнюю дату. Отчего матери так поступать? Что-то случилось?

Девушка прокашлялась, чувствуя, что в горле всё пересохло. Пожалуй, от воды предложенной капитаном не стоило так категорично отказываться. Она не пила целый день. Вспомнив южанина, Виктория снова задумалась. Нужно непременно договориться с ним о встрече.

– Как же это получше проверить? – она несчастно поморщилась от одной мысли, что придётся просить Видаля.

Что же такое сегодня произошло в машине? Как могла так не сдержаться, да ещё и в присутствии чужаков? Схватила за грудки, как одного из драчливых сокурсников? Виктория застонала, пытаясь отогнать воспоминания. Наверное, точно перегрелась на солнце. Никак иначе это не объяснить.

– Всё не так драматично, как может казаться на первый взгляд... – послышался тихий мужской голос, неожиданно врываясь в её мысли и заставляя очнуться.

– Профессор? – Виктория превратилась в сам слух.

Голоса за дверью звучали довольно отчётливо, чем немало удивили её. Мало того, что сегодня мать принимала гостей, они ещё так громко разговаривали.

– Это не должно продолжаться, Альберт, – отозвалась мать, – данные провокации могут значительно навредить в...

Виктория нарочито громко открыла дверь, входя в прихожую, чтобы говорившие люди могли при надобности прервать свой разговор. Мать, стоя в просторном зале, действительно умолкла, не договаривая.

Женщина была вполне свежа этим вечером. Длинное вязаное платье элегантно подчёркивало фигуру Софии. Аккуратное каре русых волос обрамляло озабоченное лицо.

Глава Вереск нахмурилась, отчего тонкие морщинки в уголках серых глаз стали ещё заметнее. Она всё-таки устала, но была, как всегда сдержана и холодна. Тонкие губы, покрытые слоем безупречного тона помады, изогнулись, изображая дежурную улыбку. София элегантно сложила руки на груди, поигрывая от нетерпения тонкими пальцами.

– Вечер добрый, – Виктория устало прошла по светлomu, вышитому цветами ковру и потянулась к графину с водой, намереваясь утолить жажду.

Выходить потом из своей комнаты не хотелось.

– Здравствуй, Виктория, – профессор отодвинул графин в сторону, наливая ей воду в высокий синий стакан, и повернулся к девушке, – у тебя выдался трудный день?

Альберт Ссон всегда выглядел абсолютно спокойно и невозмутимо, что бы он при этом ни говорил. Сейчас беловолосый мужчина глядел на Викторию своим привычным взглядом, который они с Зои тайно называли «воспитательным гипнозом».

– Один из многих, такой же, как все остальные, – девушка заставила себя принять предложенный стакан, выпивая его почти залпом. Вода чудесным образом освежила горло, спасая её.

Что Ссон делал у них дома сегодня и так поздно вечером? Сквозь поток мыслей до неё донёсся вопрос, который, наверняка, задавался уже не впервые.

– Ты снова пропустила занятия. Я ждал тебя, Виктория, – проговорил профессор, – что за оправдание ты приготовила для меня на этот раз?

Девушка краем глаз видела, что мать, не сводя с неё взгляда, также ожидала ответ дочери. Никогда в жизни эта женщина не интересовалась тем, как её дела, но всегда ожидала «рапорта» о каждой неудаче или проступке. Сначала это расстраивало, потом пришло равнодушие. Поскольку как ни старалась, все попытки что-либо изменить в отношениях с матерью были провальными.

София Вереск блестяще играла роль любящей матери перед камерами и своими подчинёнными. Но в собственном доме не было нужды притворяться. Она рассматривалась Главой как один из мелких подчинённых, не имеющий равным счётом никакой ценности. Они были чужими друг другу.

– Я проспала, – Виктория устало повела ноющими плечами.

Профессор почему-то вздохнул. Девушка глянула на него исподлобья.

– Я ожидал чего-то более существенного, – подвёл Ссон итог, вовсе не нужный ей сейчас, – ты меня разочаровала.

Виктория хотела что-то сказать, но слова почему-то не шли. Разочаровала? Она разочаровала окружающих в тот день, когда появилась на свет. Об этом ей усердно твердили с самого детства. Ничего нового. Как ни старайся.

От того и перестала, давно смиряясь с участью неугодного «разочарования». Ей захотелось куда-нибудь сбежать, лишь бы избежать расспросов, или получить своё наказание, в виде дополнительных часов в выходные. Ссон словно почувствовал её настроение и произнёс спасительные слова:

– Ступай отдыхать, мы обсудим твоё поведение позже.

– Вы мне не отец, – сухо напомнила Виктория, – так что не распоряжайтесь в этом доме. Что касается пропусков, то это будет обсуждаться только в стенах академии.

– Виктория! – София гневно попыталась прервать её.

Но дочь, снимая куртку, перекинула её через плечо и уже не слушала никого. Девушка захлопнула дверь своей комнаты и немного успокоившись, упала на кровать. Мокрая майка, из-за прошедшего недавно дождя, холодила грудь и живот, ещё больше остывая под врывающимся из открытого окна ночным ветром. Виктория потянулась к карману штанов и достала свой коммуникатор. Набрав привычный номер, она слушала бесконечный сигнал ожидания.

– Отвечай, Левин. Вы же починили её, – девушка сняла с себя мокрую одежду и снова попыталась связаться с куратором.

Возвращаясь головой на одеяло, Виктория наконец услышала голос друга.

– Ты в порядке, Левин?

– А ты сомневаешься? – потянул Дмитрий.

Виктория чувствовала в его голосе улыбку и от того ещё сильнее хотелось, чтобы друг немедленно оказался здесь, перед ней.

– Ты должен быть осторожен, – велела она.

– Я всегда осторожен, – напомнил лейтенант.

– Сначала стреляй, потом думай!

– Это твой удел, Вик, – усмехнулся Левин, – тут мне тебя не переплюнуть. Как ты провела день? Ты говорила с матерью?

– Я свяжусь с тобой позже... – Виктория быстро отключила прибор, закинув его под подушку.

Он в порядке и это главное. Рассуждать о том, как она провела день, никак нельзя. Единственное правильное решение – сбежать от разговора.

– Это становится нестерпимым... – голос матери снова донёсся до Виктории.

– Это тот момент, когда достигнуто так много. Ты же понимаешь? – успокаивающие слова Ссона звучали ещё настойчивей.

– Это тот момент, когда мне хочется сказать – довольно! – возмутилась София, – ты никогда не был на моём месте! Не боялся заснуть по ночам, зная, насколько «оно» близко...

– Почему они говорят так громко? Ночь на дворе, – Виктория тихо вздохнула, чувствуя, что настроение вконец портилось.

Следом за стеной полился нескончаемый поток жалоб и упреков от матери, хоть она и сидела в своей комнатухе бледной тенью. Так же неожиданно разговор прервался тихим всхлипыванием. Видимо профессору удалось уговорить Главу города. Девушка горько усмехнулась – это Ссону всегда удавалось. Виктория поднялась с постели и подошла к открытому окну.

Её же София постоянно сторонилась, инстинктивно держа на расстоянии. Мать всегда смотрела на неё, но словно не видела. А после того, как отослала в академию, они и вовсе потеряли друг друга. Виктории стоило признаться, что за всю жизнь её гладили по голове лишь единожды.

Этот священный момент проявления нежности и заботы она бережно хранила в памяти. И в этом воспоминании не было женщины, звавшей себя её матерью. Это была рука, большая и тяжёлая. Рука человека, назвавшегося её курирующим офицером. Добряк Левин стал её лучшим другом, братом, пусть и не родным по крови. Но разве это имело значение? Конечно же, нет.

Раздавшееся бормотание прервало грустные размышления девушки. Виктория инстинктивно оглянулась, но комната, конечно же, была пуста. Откуда эти голоса? Это не из их квартиры. Голоса были ей не знакомы. Двое неизвестных мужчин спорили, обсуждая пошлые подробности из своей жизни.

– Да вы издеваетесь? – Виктория высунула голову в окно, подставляя её дождю, и поняла, что говорят люди на улице.

Учитывая направление ветра, шумевший дождь и высоту, на которой она находилась, всё происходившее было слишком странным. Она просто не могла их расслышать, будучи на таком расстоянии.

– Они в «предателя» впаяли и антенну, что ли?... – растерянно пробормотала Виктория.

Это новая модификация от исследовательских лабораторий? Но почему Зои ничего не сказала? Негодованию Виктории не было предела. Сколько ещё экспериментов они будут проводить на них, словно на подопытных щенках? Затем на другом конце улицы протяжно завyla собака.

– Теперь точно не засну. Хотя, в любом случае не засну. Завтра нужно быть одновременно в нескольких местах!

Девушка упала на постель, раскинув руки и ноги, болтая босыми ступнями, свисавшими с кровати.

– Нет, я должна с ним связаться. Точно!

Пока ещё не всю храбрость растеряла... Виктория села на постели и, подняв пульт, запустила систему на передней панели комнаты, свободной от мебели. Большой экран засветился. Выбирая нужное меню, девушка ввела данные для поиска. Она надеялась, что застанет вредного южанина дома. Только бы принял вызов.

– Наверное, лежит на золотом диване, с бокалом в руке...

Ожидая ответа Хавьера, Виктория опустила на постель пульт, а увидев, что сигнал принят, от волнения не глядя подтвердила авторизацию. Нажав вместо одной кнопки несколько, она не заметила, что подтвердила двойную голоконференцию. Стена растворилась, и вместо неё появилось изображение. Девушка замерла на кровати, глядя, как капитан стоит посреди собственной комнаты с пультом в руках.

– Золотого дивана нет, – Виктория удивлённо оглядела почти аскетическое убранство его жилища.

Сам же Видаль неожиданно оказался простым взъерошенным парнем в старом бежевом свитере и домашних штанах, босой. И куда подевался великолепный аристократ, который доставил столько неудобств? Влажные пряди волос в беспорядке падали к карим глазам Хавьера, отчего-то широко распахнутым. Молодой человек замер.

– У тебя есть то, что мне нужно, капитан. Поскольку это принадлежит мне, то верни! – выпалила Виктория, с последних сил веля себе быть твёрдой и настойчивой.

Хавьер не ответил, продолжая изумлённо глядеть на неё. Да что такое? Связи нет? Он её не слышит?

– Ты слышишь меня? – Виктория встала на пол, подойдя к голограмме вплотную.

Хавьер неожиданно усмехнулся, глядя на её растерянность.

– Я прекрасно слышу вас, сеньорита, – он глядел прямо на неё, словно мог видеть.

Ну, конечно же, ведь аппаратура передавала её голос и его направление.

– Где и когда мы встретимся? – глухо спросила Виктория, теряя терпение.

– Ваше желание настолько велико?

Хавьер чарующе улыбнулся, проследив взглядом за хрустальными каплями, взметнувшимися с её мокрых волос, которые девушка перекинула за спину. Воспроизведение было таким реалистичным, что капитан инстинктивно отклонился, не давая влаге упасть на одежду. Что она ответила, Видаль не услышал. Теперь его взгляд был прикован к открывшейся восхитительной панораме.

Длинные волосы больше не скрывали Викторию. Вода, стекавшая по шее девушки прямо за край бюстгалтера, заставила кровь стучать в висках капитана. Он отступил вглубь своей комнаты, титаническими усилиями заставляя себя отвести взгляд от груди северянки.

Видаль заметил мерцающий пульт на расстеленной постели у Виктории за спиной. Глядя на его панель, Хавьер понял: она наивно и не догадывалась о своей ошибке. Чёртики заплясали в его глазах. Капитан присел в плетёное кресло. Прихватив со стола один из фруктов, он принялся с удовольствием жевать кусок яблока.

Виктория же мерила комнату нервными шагами, продолжая лить на Хавьера гневный поток своих праведных речей. Жарко жестикулируя, девушка наконец остановилась, сжимая ладони в кулаки. Видаль моментально услышал, как быстрее забилось её сердце. Дыхание опасно участилось. Кажется, он заигрался. Пора заканчивать.

– Завтра я скажу вам время встречи, – пояснил молодой человек, – надеюсь, вы отдохнёте и разьясните проблему ещё раз. Ибо пока я не понял и слова из сказанного.

– Что значит, не понял? – Виктория нечаянно коснулась ладонью цветного изображения.

Радужная волна разошлась по всему экрану и тут она поняла. Он ВИДЕЛ. Хавьер видел помехи, а значит... Девушка бросила взгляд на себя и поняла, что через мгновение сгорит ярким пламенем. Негодяй по ту сторону изображения снова ткнул пальцем за её спину. Виктория с пылающим лицом обернулась, увидела пульт и светившиеся на нём кнопки.

– Прикройте окно, Виктория, – участливо предложил Видаль, – не хочу, чтобы вы простудились.

– Чёрт...

– Доброй ночи, – Хавьер помахал ей рукой, отключая панель.

Он успел заметить, как в стену полетел пульт. Похоже, связи у северянки некоторое время не будет. Видаль усмехнулся, а вспоминая недавнее зрелище, оттянул ворот свитера, словно тот мешал ему дышать. Девчушка была очень мила, даже с таким беспокойным характером. Но это Хавьер счёл незначительным, поскольку прекрасно был осведомлён и о характере госпожи Вереск. Как Виктория вообще в таких условиях дожила до своего возраста? Но, сейчас стоило вернуться к другому главному вопросу.

– О какой вещи ты говорила?

Первым делом он должен распорядиться обыскать машину, в которой они возвращались с пустоши.

– Или ты обронила своё сокровище у скал?

Глава 11

Северный город

– Дим, в управлении СБ с ума посходили? И ты мне не сказал? Как можно проводить модификацию и не предупредить личный состав? Мне всю ночь пришлось выслушивать выть соседской собаки и то, какая грудь у Нан из забегаловки напротив, – Виктория возмущённо шла рядом с Левиным, размахивая мотоциклетным шлемом.

– О чём ты говоришь, Вик? Какие модификации? Если что-то новое вводится, об этом предупреждают заранее и проводят пробные тесты. Так что случилось? – Дмитрий потёр непривычно бритый подбородок.

Сегодня ему настолько повезло, что успел и до душа добраться. В этот раз дежурство прошло спокойнее и ни один человек из его группы не был ранен, не считая несерьёзных «царапин». Они выследили отряд мародёров на одном из патрулируемых путей.

Те двигались в сторону поселения, и пришлось разобраться с ними. Теперь нужно будет подлатать его «коня», которому досталось при обстреле. Но Левин жалел о том, что они так и не продвинулись в своём расследовании в связи с гибелью южан. Это тревожило и было особенно трудно видеть по связи лицо капитана Видаля, когда не мог обнадёжить хоть чем-то.

– Ну, ты расскажешь мне, что тебя беспокоит? – снова спросил Левин у девушки.

Они продолжили идти по подземному гаражу, почти оглушённые шумом уличного движения, который не сдерживали даже толстые бетонные стены.

– У меня какие-то проблемы со слухом. И вчера я так разозлилась ни с того ни сего... – неловко пояснила Виктория, – мне так стыдно...

– Снова попала в переделку? Я не ощутил ничего, – Дмитрий нахмурился, внимательно оглядел свою подопечную и забрал у неё шлем.

Это было неким их личным ритуалом. Только встречались, как Виктория отбирала его и несла всю дорогу, что следовали вместе. Дмитрий позволял это чудачество, видя, что оно успокаивало девушку. Но сейчас Левин обратил внимание на другое.

– Ты что-то хочешь сказать мне, я это вижу.

Дмитрий шутя положил ладонь на макушку Виктории. Девушка задумалась на минуту, решая, что сказать.

– Ссон вчера был у нас. А мать раньше никогда не принимала гостей в этот день, – Виктория ускользнула из-под тёплой ладони друга, отступая в сторону.

– Но не в этот раз? – поинтересовался лейтенант, постукивая шлемом по собственному боку.

– Но не в этот раз, – она совсем поникла.

– Вик, время идёт, – осторожно напомнил Левин, – ты не можешь винить свою мать в том, что она пытается идти дальше.

– Дим, ты что, и в самом деле думаешь, будто я драму разыгрываю? – возмутилась Виктория, – мне всё равно с кем она встречается и что делает. Точно так же и Софии нет дела до моих проблем. Но я нутром чую, что здесь есть что-то ещё. Я становлюсь параноиком, Дим?

Она совсем растерялась и не знала, куда деть руки, поскольку её «якорь» отобрал Дмитрий.

– Вик, – позвал он.

– Мне мерещится на каждом шагу, – продолжила рассказывать девушка, – и всё вокруг кажется не тем, что есть на самом деле. Так ведь не должно быть, правда? Словно я вижу другую суть вещей, Дим. Как будто всё становится другого цвета, вкуса. Иногда мне страшно...

– Хватит переживать, – Левин быстро оглянулся, проверяя, нет ли посторонних.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.